

радуга

МИХАИЛ

САМАРСКИЙ

для друга

Его Высочество
Мартин

Михаил Александрович Самарский

Его Высочество Мартин

Серия «Радуга для друга»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51881705

М. Самарский. Его Высочество Мартин: ООО «Издательство АСТ»;

Москва; 2020

ISBN 978-5-17-121709-9

Аннотация

Эти летние каникулы Алиса запомнит надолго: одержав победу в международной олимпиаде по математике, она получает в подарок от самой королевы Елизаветы II щенка породы вельш-корги по имени Мартин, который, сам того не подозревая, меняет всё вокруг.

Алиса вдруг замечает, как в её жизни, кроме учёбы, появляется много интересного. Одноклассники перестают обзывать, вечно недовольная мачеха неожиданно сменяет гнев на милость. И наконец, неугомонный Мартин знакомит свою необычную хозяйку с парнем и вносит в их жизнь любовь...

Содержание

Вместо пролога	5
Глава 1	26
Глава 2	53
Глава 3	62
Глава 4	65
Глава 5	71
Глава 6	90
Глава 7	100
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Михаил Самарский

Его Высочество Мартин

© Михаил Самарский, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Dedicated to Queen Elizabeth II of Great Britain

Собака похожа на того, кто дал ей имя.

Вместо пролога

Церемония награждения победителей международной математической олимпиады для школьников была запланирована в конференц-зале Лондонского королевского колледжа. Организаторы назначили начало мероприятия на семь часов вечера.

Поскольку в тот день уже не предполагалось никаких состязаний, у команд наконец-то появилась возможность познакомиться со столицей Великобритании. Сделать это в соревновательные дни было невозможно, так как с утра до вечера ребята находились в учебном заведении.

В отличие от команд других стран, состоявших из восьми – десяти участников, в российской было всего шесть человек. Четыре школьника – трое юношей, одна рыжеволосая девушка, плюс двое взрослых сопровождающих: руководитель группы Надежда Степановна, женщина лет сорока, и Мария Фёдоровна, научный руководитель; второй на вид было лет пятьдесят, она носила очки и красила губы дурацкой розовой помадой, которая забивалась в морщинки, отчего её рот напоминал экзотический фрукт дуриан.

Воспользовавшись свободным временем, российская команда с утра пораньше отправилась на экскурсионную программу по столице Туманного Альбиона. Надежда Степановна, носившая причёску в стиле боб, часто повторяла:

«Побывать в Лондоне и воочию не увидеть Биг-Бен – это верх кощунства». Руководство колледжа настоятельно рекомендовало всем участникам олимпиады не опаздывать на церемонию награждения, а потому в восемнадцать двадцать наша сборная уже стояла у входа в конференц-зал, где гостей встречала улыбчивая студентка колледжа. Выяснив у руководителя группы, из какой страны команда, она принялась искать в разложенных на столе списках фамилии участников, то и дело поправляя съезжающие на кончик носа очки. Светловолосый парнишка подошёл к ней и, заглянув в бумаги, ткнул пальцем на искомые ею имена.

– Спасибо, – улыбнулась она, бросив на него смущённый взгляд.

– Ноу проблем. – Он широко улыбнулся в ответ, разведя руки в стороны.

Девушка проставила галочки напротив фамилий и махнула рукой, призывая следовать за ней. Войдя в зал, она осмотрелась вокруг.

– Там ваши места. – Студентка показала в сторону третьего ряда, где пустым пятном выделялись свободные кресла.

– Спасибо, – поблагодарила Надежда Степановна и командовала, обращаясь к остальным членам команды: – Идите за мной.

Хотя математики прибыли на место за сорок минут до начала мероприятия, они обнаружили, что большой зал уже был полон народу – яблоку негде упасть. Такое событие ни-

кому не хотелось пропустить, тем более что награждать победителей должна была сама королева. Именно потому руководство колледжа заранее строго-настрого всех предупредило: опоздавшим придётся слушать речь королевы в коридоре. У столь категоричного предупреждения имелось довольно простое обоснование. Как сказал руководитель вуза, или, как его принято называть в Англии, главный принципал: «Королева Елизавета очень пунктуальна, она сама никогда не опаздывает и не любит, когда это позволяют себе другие».

Королева является попечителем колледжа, и каждый её визит – а их было не так уж много – становился важнейшим событием для учебного заведения. К данному мероприятию руководство относилось с особой щепетильностью, потому как именно их учебному заведению выпала честь провести международную олимпиаду по математике. Последний раз она проходила в Англии семнадцать лет назад. На протяжении пяти дней к учебному заведению было приковано внимание общественности и всех мировых СМИ. Хоть принципал мистер Эд Бирн и утверждал во всех интервью, что его заведение в пиаре не нуждается, всё же репортёров здесь встречали с распростёртыми руками. Как говорится, рекламы много не бывает. А тут ещё королева подогрела интерес, проявив желание наградить юных математиков.

– Орлова, ты чего там застыла? – Надежда Степановна обратилась к девушке из группы – та подняла голову вверх, от-

чего её медового цвета волосы рассыпались по спине до самой поясницы, и с открытым ртом рассматривала куполообразный потолок, уходящий в небеса. – Алиса, ты стоишь на дороге и заставляешь людей тебя обходить.

– Ой, я засмотрелась, – спохватилась ученица.

– Засмотрелась она, – ухмыльнулась руководительница, – потом будешь потолки рассматривать.

Когда Алиса подошла к остальным членам команды, все уже расселись. Ей досталось крайнее место у центрального прохода. Девушка улыбнулась, увидев российский флажок, прикрепленный к спинке кресла.

– А для чего тогда та девушка на входе? – обратилась она к темноволосому, коротко стриженному парнишке в очках, сидящему рядом с ней. – Если в зале есть ориентиры для команд.

– Видимо, для особо одаренных, – иронично ответил тот.

Девушка вытащила флажок, уселась в кресло и осмотрелась вокруг. Большую часть зала занимали команды. В этом году в олимпиаде принимали участие учащиеся из ста одиннадцати стран. На третьем ряду, по другую сторону прохода, расположилась китайская сборная. Увидев Алису, молодой человек по имени Тао выглянул из-за товарища и махнул ей ярко-красным флажком. Девушка помахала в ответ. В первый день олимпиады, когда предстояло решить три задачи разных уровней сложности, она сидела рядом с ним. Естественно, во время выполнения задания было не до разгово-

ров, но зато, когда на следующий день они случайно встретились в колледже, молодые люди приветствовали друг друга, как давние знакомые. Во второй день олимпиады её соседом стал американец по имени Брэд. Она обернулась и увидела его команду в пятом ряду. Он о чём-то оживлённо беседовал с соседом, активно жестикулируя руками. Заметив Алису, парень широко улыбнулся белозубой улыбкой и приветственно взмахнул рукой.

Остальную часть конференц-зала занимали «хозяева» олимпиады – преподаватели и студенты колледжа. Пока все ждали главную гостью мероприятия, в зале стоял разноязыкий галдёж, то и дело раздавался смех, кто-то делал селфи (куда же без этого?) на фоне старинных стен, другие фотографировались с новыми друзьями, которыми успели обзавестись за время олимпиады. Повсюду сновали фотографы, представители телекомпаний расположились поближе к сцене, установив перед ней треноги с камерами.

– Сколько же здесь журналистов собралось, – ошеломлённо промолвила Алиса, вращая головой по сторонам.

– А ты думала, визит Елизаветы можно скрыть от СМИ? – хмыкнул сосед и тут же ответил: – Местные студенты говорят, для них это сенсация. Мало того, что олимпиада проходила на базе их учебного заведения, так ещё королева проявила к ней нешуточный интерес и пожелала принять участие в церемонии награждения. Как это ни смешно звучит, но все они видят в этом знак свыше.

– Я читал в интернете, что у нее есть свой придворный поэт и, что бы он ни написал, это априори становится шедевром, – вмешался в разговор тот светловолосый парень, что помог студентке отыскать фамилии в списке, – вот бы мне устроиться к Её Величеству каким-нибудь звездочётом.

Молодёжь громко рассмеялась.

– Антон, я думаю, эта хлебная должность уже давно занята, так что закатай губы, – усмехнулся брюнет.

– Егор, помечтать-то я имею право, – развёл руками юноша.

– Мечтай на здоровье, – ответил он, – только не забудь потом с небес на землю спуститься.

– А я слышал, что все лебеди Великобритании принадлежат королеве, – подключился к беседе ещё один молодой человек, тот, что всё это время молчал. Он сидел дальше всех от Алисы, и, чтобы видеть всех собеседников, ему пришлось наклониться вперёд, уперев локти в колени.

– Илюха, причём не только лебеди, но и вся рыба, будь то дельфины, киты или осетра, принадлежат Её Величеству по закону от тысяча триста двадцать четвёртого года, – добавил Егор.

– Да ладно, – не поверила Алиса, – не может такого быть.

– Может, ещё как может, – хмыкнул брюнет, – это монархия, детка.

– Англичане говорят, если тебе посчастливилось увидеть королеву, то всё – жди удачу, – сказал Илья. Парень сло-

жил ладони перед собой, откинул голову назад, посмотрев вверх. – Да будет всем нам счастье.

Молодые люди снова прыснули от смеха.

– Да, удача нам сейчас никак не помешает, – согласился Антон и, подняв вверх сжатый кулак, добавил: – В общекомандном зачете нам с вами удалось вырвать второе место у острых мозгов наших соперников, – после этой фразы школьники опять рассмеялись, – теперь осталось узнать, кто какое место занял в индивидуальном зачёте.

– Аминь, – произнёс Егор под несмолкаемый хохот друзей.

– Ребята, вы можете тише себя вести? – Преподаватель математики, сидящая рядом с Ильёй, чуть наклонила голову и строго посмотрела на молодёжь из-под очков.

– Мария Фёдоровна, так мероприятие же ещё не началось, – напомнил Антон, – вы посмотрите вокруг, здесь все ведут себя шумно. Эмоции-то зашкаливают. – Молодые люди продолжали хихикать, но уже немного тише.

– Ерофеев, хватит умничать, – оборвала она парня и снова уткнулась в брошюру, которую читала всю дорогу.

– Ребята, не вздумайте во время мероприятия смеяться, – подключилась к воспитательному процессу руководитель группы, – ещё не хватало нам здесь опозориться.

– Надежда Степановна, да разве такое возможно? – С самым серьёзным выражением лица спросил светловолосый весельчак и тут же ответил: – Могли бы и не предупреждать.

Мы будем вести себя как мышки – тише воды, ниже травы. Поди, не каждый день монархов видим.

– Да ну тебя! – Руководитель махнула рукой. На её накрашенных ярко-красной помадой губах мелькнула едва заметная улыбка.

Алиса вспомнила, как она первый раз познакомилась с Антоном. Это было два года назад на всероссийской математической олимпиаде, которая проходила в родном городе Антона – Санкт-Петербурге. Тогда они ещё учились в восьмом классе, а теперь переходили в одиннадцатый. Она вдруг поймала себя на мысли – как быстро летит время. Он и тогда уже был неугомонным балагуром. В заключительный день олимпиады, закончив работу, перед тем, как сдать её, он зачем-то написал на последнем листе: «Финита ля комедия». Его выходка привела организаторов олимпиады и судей в бешенство. Потом, когда разгорелся скандал, Алиса спросила: «Антон, на фига ты это сделал?» На что он ответил: «Я сам не понял. Видимо, от радости, что выполнил все задания».

Несмотря на то что в его работе не нашлось ни одной ошибки и, как сказала Мария Фёдоровна, выполнена она была без единой помарки, балл ему максимально снизили. Его надпись судьи расценили как насмешку, мол, как он посмел назвать олимпиаду комедией. И как мальчишка не пытался их убедить, что это была всего лишь безобидная шутка, юмор, пусть и неудачный, но тем не менее – бесполезно. В конечном итоге парень даже не вошёл в тройку лидеров. Ещё

тогда Алиса для себя уяснила: прежде чем пошутить, надо сто раз подумать. К сожалению, не все люди дружат с юмором. Есть такие индивидуумы, которые шутки и смешные вещи воспринимают чуть ли не как оскорбление. Что и произошло в случае с Антоном.

С Егором и Ильёй девушка познакомилась годом позже, на Московской математической олимпиаде. Хотя если говорить откровенно, познакомилась – это громко сказано. Скорее встретилась с молодыми людьми на церемонии закрытия олимпиады. Теперь, находясь вместе в Лондоне целых пять дней, ребята сдружились и сумели стать настоящей командой.

Алиса улыбнулась, вспомнив, как Надежда Степановна давала наставления Антону, когда они летели в самолете в Англию: «Ерофеев, не вздумай на этой олимпиаде в конце работы написать „Гудбай, Лондон, пора домой“». Молодые люди долго смеялись и потом ещё не раз подначивали юмориста.

Внезапная тишина, воцарившаяся в зале, вернула Алису в реальность. Она нажала кнопку на смартфоне, на дисплее высветилось время – шесть пятьдесят семь. На сцене появился мужчина в очках, его лицо украшала аккуратная бородка. Весь его внешний вид говорил о важности и значимости мероприятия. На нём был тёмный костюм с неброским галстуком и белоснежная рубашка.

– Уважаемые участники олимпиады, студенты нашего

колледжа, я рад приветствовать вас всех. – Он торжественно обратился к присутствующим, разведя руки в стороны, как будто хотел обнять весь зал. – Вот и закончилась шестидесятая международная математическая олимпиада. Мы гордимся тем, что именно нашему учебному заведению выпала честь провести её. Надеюсь, вы все остались довольны результатами и организацией мероприятия. Вам всем уже известно, какое место заняла ваша страна в общекомандном зачете, но пока для всех остаётся тайной, кто же стал победителем в индивидуальном зачете. Вы знаете, что королева выразила желание лично наградить победителей. Предлагаю раскрыть тайну и наконец узнать, кто же стал победителем олимпиады. Уважаемые дамы и господа, леди и джентльмены, встречайте – Её Величество королева Великобритании Елизавета II.

Все поднялись со своих мест и повернулись лицом к массивным дверям в конце зала. Алиса снова бросила взгляд на дисплей телефона, на часах было ровно девятнадцать ноль ноль.

Двери распахнулись, и в зал вошла невысокая пожилая женщина в нежно-голубом костюме и такого же цвета шляпке, из-под которой виднелись завитушки седых волос. Встреть Алиса её на улице, она ни за что бы на свете не подумала, что это королева.

«Да по ней часы можно сверять», – мысленно произнесла девушка.

Она стояла у центрального прохода и отлично видела, как Елизавета степенной походкой шествовала к сцене, поворачивая голову из стороны в сторону и слегка кивая. Нет, неправда была Алиса, когда подумала, что она похожа на обыкновенную женщину. Ничего подобного. Во всем её облике, в повороте головы, в едва заметной улыбке на тонких губах, даже в том, как она держала рукой в белоснежной перчатке маленькую сумочку, чувствовались грация и королевская стать. Она не просто шла, она несла себя.

Алиса невольно улыбнулась, когда её взгляд упал на смешную собачку, которая так же, как и её хозяйка, важно несла свое длинное тело на коротких лапках, словно обутых в белые носочки. Её ушки острыми пиками торчали вверх, а на рыже-белой морде тремя чёрными точками выделялись глаза и кончик носа. Густая огненно-рыжая шерсть на спине создавала впечатление, будто на собаку надели жилет. В том месте, где у неё должна была быть шея, красовался медальон, который раскачивался при ходьбе. Следом за королевой шёл высокий мужчина в тёмном фраке. В руке он нёс плетёную корзинку. Когда они проходили мимо, Алиса едва сдержалась, чтобы не погладить собаку. До чего же она была забавной! Хоть девушка и стояла близко к ним, всё же она не смогла разглядеть, что лежало в корзинке. Она едва не рассмеелась в голос, когда вдруг представила, что в ней лежат пирожки, которые королева сама испекла для победителей.

Мужчина – тот, что произносил приветственную речь, –

сошёл со сцены, подал руку Елизавете и помог ей подняться. Она отдала свою сумочку сопровождающему и заняла место у микрофона. Королева обвела величественным взглядом зал и начала свою речь низким, хрипловатым голосом, невольно выдающим её возраст:

– Прошу всех занять свои места. – Она плавно махнула рукой, призывая всех сесть. Когда спустя несколько секунд в зале вновь воцарилась гробовая тишина, Елизавета продолжила: – Сегодня мы чествуем победителей шестидесятой международной математической олимпиады. История интеллектуальных игр началась в Румынии в далеком тысяча девятьсот пятьдесят девятом году, и я рада, что она продолжается по сей день. Я считаю, что будущее технологического прогресса именно за математиками. Моя страна трижды становилась хозяйкой игр, и я горжусь тем, что все три раза выпали на годы моего правления. Мы сделали все возможное, чтобы ваше пребывание на нашей земле было максимально комфортным. Надеюсь, вы всё остались довольны. – Королева сделала паузу и снова обвела взглядом зал: – Я всегда с огромным уважением относилась к умным и талантливым людям и всячески старалась их поддерживать. Я не просто так решила наградить победителей, я реалист и прекрасно понимаю: возможно, у меня уже больше никогда не будет такого шанса. Надеюсь и верю, что те из вас, кому я сегодня вручу награды, непременно добьются успехов и своими знаниями принесут пользу не только странам, в которых они

живут, но и всему миру. – Она снова сделала паузу, затем добавила, обращаясь к мужчине: – Можете начинать.

Он взял с трибуны лист бумаги и пробежал по нему глазами. Зал замер в ожидании.

– Победителем в индивидуальном зачете становится... – торжественно произнёс мужчина и замолчал. Он улыбнулся, хитро посмотрев на зрителей, тем самым держа их в напряжении, и через мгновение продолжил: – Орлова Алиса, Россия. Прошу на сцену.

По залу прокатился возглас восторга, следом за ним раздалась громкие аплодисменты. Алиса не сразу сообразила, что прозвучала её фамилия, и продолжала сидеть. Нет, конечно, она была почти уверена в правильности выполнения заданий, но всё же незначительная доля сомнения присутствовала. Возможно, на каком-то этапе решения она могла допустить ошибку. Например, в последнем задании в задаче номер шесть ей потребовались знания, выходящие далеко за пределы школьной программы. Для того чтобы научиться решать подобные задачи в один ход при помощи комбинаторной теоремы о нулях, ей пришлось немало потрудиться и порядком поломать голову. Но она даже подумать не могла, что станет победителем в индивидуальном зачете. Ей казалось, на этой олимпиаде присутствовали более сильные ученики.

– В этом зале есть Орлова Алиса из России? – повторил он, обведя взглядом присутствующих.

Наконец до неё дошел смысл происходящего. Сказать, что она обомлела, повторно услышав свою фамилию, – это не сказать ничего.

– Алиса, ты что, уснула что ли? – толкнул её в плечо Егор. – Некрасиво заставлять королеву ждать.

Услышав его последнюю фразу, Алиса вскочила, как ужаленная, и пошла на сцену так быстро, как только могла передвигать ноги, внезапно ставшие свинцовыми. Несмотря на то что у Алисы были натянутые отношения с мачехой, всё же в тот момент она мысленно поблагодарила её за совет перед поездкой в Лондон – купить на всякий случай платье. Вот и наступил тот самый случай. Она никогда не заморачивалась с одеждой, «тряпки» она всегда считала второстепенным и неважным. Но сейчас Алиса несказанно радовалась в душе, что прислушалась к Ирине, иначе пришлось бы идти к королеве в джинсах и толстовке.

Она поднялась на сцену и, подойдя к Елизавете, выпалила на одном дыхании:

– Ваше Величество, простите ради бога, что заставила вас ждать. Просто когда назвали мою фамилию, я не поверила своим ушам.

– Поздравляю, ты победила в честной борьбе. Как сказал мистер Эд Бирн, твоя работа была блестящей. – Королева слегка улыбнулась, взяла из рук мужчины сначала диплом в золотой рамке, вручила его Алисе, затем медаль. Девушке пришлось присесть, чтобы королева смогла повесить её

на шею. – Но это ещё не всё, – добавила Елизавета и, подняв вверх указательный палец в белоснежной перчатке, сказала: – У меня для тебя особый подарок. Я долго думала, что тебе подарить, мне хотелось, чтобы ты на всю жизнь запомнила это событие, и пришла к выводу: нет лучшего подарка, чем верный друг.

Елизавета жестом подозвала мужчину с корзинкой. Когда он снял с неё салфетку и Алиса увидела, что в ней лежит, вернее сказать, кто, она едва не грохнулась в обморок от нахлынувших чувств. Елизавета извлекла из корзины щенка – маленькую копию своей собаки – и вручила его победительнице. Алиса дрожащими руками приняла из рук королевы самый ценный, самый желанный подарок за всю свою недолгую жизнь и, прижав к груди рыжий комочек шерсти, чмокнула малютку в лоб.

– Вы дарите мне щенка? – воскликнула она, всё ещё не веря в свалившееся на неё счастье.

Зал одобрительно гудел, словно пчелиный улей, фотокамеры строчили без остановки, ослепляя вспышками.

– Да, – кивнула Елизавета и с улыбкой добавила: – Я случайно узнала, что ты мечтаешь иметь собаку, и решила выступить в роли доброй феи.

Услышав это, первое, о чем подумала Алиса – как отец с мачехой отнесутся к королевскому подарку?

Мысли вихрем пронеслись в голове Алисы. Родители всегда были категорически против животных в доме. Если бы

отец жил один, возможно, Алиса уговорила бы его завести собаку, но его жена даже слышать о ней не хотела. Она была из тех людей, кто не любит животных. Ирина считала, они вносят хаос в размеренную жизнь человека, а она любила идеальный порядок во всём и была на нём повернута. Если Ирина видела валяющуюся на неподобающем месте вещь, тут же начинала ругаться и убеждённо твердила: «У всего должно быть своё место». Иногда доходило до абсурда – так, во всяком случае, казалось Алисе. Стоило ей неровно поставить свою обувь, когда она возвращалась домой, и, если это безобразие, не дай бог, замечала Ирина, она прибегала в её комнату и заставляла немедленно исправить положение. Алису это приводило в бешенство: какая разница, как стоят её кеды, разве в этом смысл жизни? Но, несмотря на это, отец любил молодую жену, и Алиса ничего не могла с этим поделать. Ради его счастья ей приходилось мириться с заскоками мачехи. Как только девочка ни умоляла их подарить ей щенка – бесполезно. Когда Алиса была помладше, они ссылались на её возраст: мол, она ещё слишком мала, чтобы ухаживать за животным. А когда повзрослела, придумали отговорку, что Алисе надо учиться, а не заниматься воспитанием собаки. Отцу и мачехе тоже было не до неё, поскольку они с утра до вечера занимались своим бизнесом.

Отец и Ирина познакомились на работе, в то время отец работал главным юристом в крупной компании, чуть позже туда устроилась Ирина. Когда они поженились, решили:

хватит работать на дядю Федора, пришла пора создать собственную юридическую компанию. Стоило только Алисе заикнуться о своей мечте, как тут же сыпались сотни отговорок, придумывалась тысяча причин, лишь бы убедить девочку отказаться от неё. Но разве такое возможно? Разве можно отказаться от мечты? Конечно, можно сделать вид, что забыл, но себя-то не обманешь. Теперь, когда она прижимала к груди драгоценный подарок, ей вдруг стало абсолютно всё равно, что скажут родители. В конце концов, не выгонят же они её из дома.

– Откуда вы об этом узнали? – Алиса от удивления округлила зелёные глаза.

– Милочка, это уже не имеет значения, – грациозно махнула рукой Елизавета.

– Господи, неужели мне это не снится? – воскликнула она, по-прежнему прижимая к себе щенка, и в недоумении посмотрела вокруг, словно хотела убедиться в реальности происходящего.

Королева положила руку на её предплечье, тем самым давая понять: всё происходит наяву.

– Его зовут Мартин, – сказала она, погладив рыжика по голове. – Это сын моей Джейн. – Королева посмотрела на свою собаку. Та принялась перебирать передними лапками, и со стороны казалось, будто она выбивает чечётку.

Публика встретила оглушительными аплодисментами собачий танец. Алиса посмотрела туда, где сидела её коман-

да. Антон поднял вверх большие пальцы на обеих руках. Надежда Степановна улыбалась так, как будто это ей подарили щенка, а Мария Фёдоровна светила, точно новогодняя гирлянда, словно это она выиграла олимпиаду. Хотя чего греха таить, в этом была её огромная заслуга. Именно она привила Алисе любовь к математике.

– Ты, конечно, можешь назвать его другим именем, – продолжила королева, – но, я думаю, этого не стоит делать, поскольку за четыре месяца жизни он уже привык к нему. Мой любимый писатель – Джек Лондон, я назвала щенка в честь одного из героев его романа.

– Мартин Иден? – выпалила Алиса и тут же отругала себя за глупый вопрос.

– Вижу, ты читала это произведение, – улыбнулась Елизавета и добавила, кивнув на собачонку – тот схватил зубами тесёмку на платье девушки и пытался её оторвать: – Ты ему понравилась. Надеюсь, он принесёт тебе счастье.

– Уже принёс, – радостно воскликнула Алиса, – вы сегодня сделали меня самым счастливым человеком на планете Земля.

– Я рада, что тебе понравился мой подарок, – сказала королева.

– Ваше Величество, а как называется эта порода? – спросила счастливая обладательница суперприза, поглаживая его по голове.

– Королевский корги, – гордо ответила королева.

Что происходило дальше, Алиса уже почти не видела и не слышала, потому как все её мысли теперь занимал рыжий комок, сидящий на её коленях. Краем уха она услышала фамилию Антона, в индивидуальном зачёте он занял третье место, после её китайского товарища Тао.

– Алиса, видимо, должность королевского звездочёта ждёт тебя, а мне не видать её, как своих ушей, – первое, что сказал Антон, когда вернулся на место с медалью на шее. Он потрепал Мартина по холке и с улыбкой добавил:

– Классный щенок, о таком подарке можно только мечтать!

Сложно передать словами, что творилось в душе у Алисы. Возможно, именно так чувствуют себя люди, выигравшие в лотерею миллион. Ей до сих пор не верилось в реальность происходящего, хотя подтверждение тому сидело у неё на коленях. Так бывает, когда очень долго о чём-то мечтаешь, а желание всё не исполняется, и в моменты отчаяния оно вдруг начинает казаться несбыточным, а потом бац, неожиданно-негаданно мечта стала реальностью, и человек от внезапно свалившегося на его голову счастья первое время находится в полной протрации и растерянности.

Ласково почёсывая Мартина за ушком, которому теперь не давали покоя локоны девушки, она вдруг осознала, что теперь её жизнь внезапно поделилась на «до» и «после». Алиса была прагматиком и никогда не верила во всякие предсказания, потусторонние силы и прочую ерунду, но, глядя

на шубку маленького друга, такого же цвета, как её волосы, она вдруг подумала, будто само провидение нарочно свело их вместе. Она вспомнила, как однажды вымыла голову на ночь и легла спать с мокрыми волосами, а когда проснулась утром, не смогла собрать их в хвост ни одной резинкой. Увидев её на кухне с торчащей в разные стороны гривой, отец воскликнул:

– Дочка, ты похожа на львёнка.

По той же причине одноклассники дали ей прозвище «Бонифаций» в честь известного мультяшного персонажа. Алиса совсем не обижалась, когда её так называли. Если честно, ей это даже нравилось. Смешное прозвище не прижилось и со временем отпало. И лишь лучшая подруга Верка Кузьмина регулярно вспоминает его. Правда, когда они остаются один на один, при посторонних она называет её исключительно по фамилии. Зато обидное «ботан» основательно закрепилось за Алисой с первого дня обучения в этой школе. Из-за её увлечения математикой одноклассники не воспринимали её как девушку, а одноклассницы считали книжным червём. В представлении Алисы ботаны – это заумные зубрилы в очках. Девушка себя таковой не считала. Ну да, возможно, она чрезмерно любит математику, но помимо неё у неё были и другие увлечения. Алиса совершенно не представляла свою жизнь без художественной литературы и музыки. А с тех пор как она начала принимать участие в математических олимпиадах, одноклассники стали назы-

вать её исключительно Перельманом. Кстати, этого прозвища девушка тоже нисколько не стеснялась, а наоборот, гордилась им. Дай бог ей стать таким же талантливым математиком. Однажды Алиса спросила у подруги: «Вер, почему ты со мной дружишь? Меня все считают не от мира сего». На что та ответила в своей манере: «Бонифаций, дружить нужно с умными людьми. Что толку дружить с дураками, чему хорошему можно у них научиться?»

«Вот и встретились два львёнка», – подумала Алиса, погладив щенка по голове. У неё возникло стойкое ощущение, что Мартин не просто так появился в ее жизни и что-то должно измениться. Какие именно произойдут изменения, она ещё не знала, но почему-то была уверена: всё будет замечательно.

Глава 1

– Уважаемые пассажиры, наш самолет совершил посадку в аэропорту города Москвы. Температура за бортом – двадцать градусов, время пятнадцать часов тридцать минут. Командир корабля и экипаж прощаются с вами, – расслышала Алиса сквозь дремоту.

Открыв глаза, она первым делом посмотрела на Мартина: щенок тоже проснулся и теперь сидел в корзинке, уставившись в иллюминатор. Она погладила его и невольно улыбнулась. С того момента как королева вручила ей подарок, с её лица не сходила улыбка. Оказывается, как мало нужно человеку для счастья. Надежда Степановна, сидящая в соседнем кресле, выключила планшет и положила его в сумку.

Алиса вспомнила, как они улетали из Лондона. Накануне отлета в отель, где проживала их команда, приехал посыльный от королевы. Он привёз всё необходимое для щенка – документы (паспорт и ветеринарную книжку международного образца), корзинку для перевозки и даже корм на первое время. Также сообщил, что послепрививочный карантин у Мартина уже прошёл и теперь с ним спокойно можно гулять по улице. В аэропорту при прохождении паспортного контроля и прочих процедур не возникло никаких препятствий, а сотрудники авиакомпании разрешили перевозить щенка не в закрытой переноске, а в открытой корзинке. Вот что

значит королевский подарок! Причём заметьте – «королевский» в данном случае звучит не в привычном для нас переносном смысле, а в прямом. Каждый служащий аэропорта, встречающийся на пути Алисы, не преминул высказать своё восхищение щенком, и при этом всем непременно хотелось его погладить. У девушки сложилось впечатление, будто весь Лондон знает о происхождении её питомца. И в этом не было ничего удивительного, все телекомпании мира показали репортаж из колледжа. Вечером, когда они с Мартином легли спать на одной кровати в гостиничном номере, она включила телевизор и обалдела, увидев на известном новостном канале рядом с королевой довольную себя в обнимку со щенком.

Едва шасси коснулось земли, Алиса выключила на телефоне авиарежим. Мальчишки – Егор, Илья и Антон, они сидели впереди, – повскакивали со своих мест и принялись вытаскивать ручную кладь.

– Ребята, не торопитесь, – остановила их Мария Фёдоровна, сидящая через проход от них, – пусть все выйдут, потом мы пойдём.

Мобильный Алисы разразился треком Эминема White America, заставив встрепенуться не только её, но и Надежду Степановну.

– Орлова, ну и звонок у тебя, я аж испугалась, – ухмыльнулась она, покачав головой.

Года два назад Алиса поставила эту песню на звонок, так она и стояла у неё до сих пор, и каждый раз, когда телефон

начинал звонить, она вздрагивала сама. Несмотря на то что в этом направлении музыки уже давно появились новые кумиры, Алиса оставалась преданной поклонницей рэпера. Подруга Верка считала её старомодной и подшучивала: «Орлова, тебе даже музыка нравится не такая, как всем. Эминема слушают только старпёры. Ты же вроде современная девчонка, неужели тебе нравится этот трэш?», – на что Алиса ей отвечала: «Чья бы корова мычала. Ты-то сама что слушаешь?» Подруга тут же парировала: «Ты не ровняй, «Нирвана» – это классика рока». Алиса не оставалась в долгу: «А Маршалл – это классика рэпа». На том спор заканчивался. Девчонки никогда серьёзно не ссорились, а если иногда все же происходили столкновения интересов, они быстро находили компромисс. Кстати, Эминем был не единственным исполнителем, который ей нравился. Она с удовольствием слушала и классическую музыку – Шопена, Хачатуряна, Прокофьева.

– Привет, пап, – сказала она в трубку.

– Дочь, здравствуй, дорогая, – прозвучал радостный голос отца, – как долетели?

– Отлично, – ответила дочь, с улыбкой посмотрев на щенка. Он уставился на неё, чуть склонив голову набок, внимательно наблюдая за новой хозяйкой.

– Малышка, прости, я не могу тебя встретить, понимаешь, – не договорил Сергей Алексеевич.

– Пап, я всё понимаю, у тебя важная встреча, – перебила его девчонка.

– Дочь, ты взрослая и должна понимать, я не просто так работаю сутками. – Отец вновь не договорил.

– Ты всё делаешь для моего будущего, – продолжила она за него.

– Детка, прошу, давай без обид, – умоляюще произнёс он и перевёл разговор на другую тему: – Кстати, поздравляю тебя с победой. Хотел поздравить вчера, но освободился поздно. Глянул на время и понял, что ты уже спишь, не захотел тебя будить.

Девчонку несколько не удивило, что отец забыл её поздравить. Они с Ириной всегда несерьёзно относились к её увлечению математикой, считали, что с возрастом оно пройдёт, поскольку математика далеко не женское занятие.

– Спасибо, – буркнула Алиса и спросила: – Пап, ты в курсе, что я прилетела не одна?

– В смысле? – Отец не сразу сообразил, что она имела в виду.

– Мне королева подарила щенка, – сказала девушка.

– Ах да, – спохватился Сергей Алексеевич, – я вчера в новостях видел. Ладно, дома поговорим об этом.

– О чём ты собрался говорить? – насторожилась девчонка.

– Что нам теперь с ним делать, – хмыкнул он.

– Что ты имеешь в виду? – С замиранием сердца спросила Алиса.

– Думаю, нам надо его кому-нибудь подарить, – как ни в чём не бывало заявил отец. – У нас за ним будет некому

ухаживать. Мы с Ириной с утра до вечера на работе, а тебе учиться надо. Или ты забыла, что в следующем учебном году тебе предстоит ЕГЭ сдавать? – спросил он и продолжил: – Не переживай, я покумекаю и придумаю, куда его пристроить.

Алиса почувствовала, как кровь бросилась в голову. Она непроизвольно стиснула зубы и сжала телефон так сильно, что ей показалось, будто он затрещал.

– Забудь об этом, – закричала она на весь салон, заставив пассажиров, гуськом идущих к выходу, остановиться и недоумённо взглянуть на неё. – Я уйду из дома, если ты ещё раз заговоришь на эту тему. Я могу и сейчас не приезжать домой. Найду, где мне жить. Отец, запомни раз и навсегда, я никому никогда ни за что на свете не отдам щенка.

Услышав громкий возглас хозяйки, Мартин испуганно вытаращил чёрные бусинки глаз. Ей так стало жаль его, даже сердце сжалось. Слезы, точно крупные капли дождя, брызнули из глаз девчонки. Надежда Степановна похлопала Алису по спине и, вытащив салфетку из сумки, протянула ей. Алиса громко всхлипнула и вытерла щёки.

Отец долго молчал в трубку. Он очень хорошо знал свою дочь. Алиса была точной копией своей матери, его покойной жены – Маргариты. Та могла долго терпеть, но когда её терпение кончалось, она превращалась в настоящую бестию, рубила с плеча и уже ничто и никто не могли её остановить.

Когда Алиса закричала в телефон, ему показалось, будто он говорит с ней, настолько у них были похожи голоса. Про-

шло столько лет со дня её смерти, а он до сих пор не мог забыть её. Когда она умерла, Алисе было одиннадцать лет – тот возраст, когда дети уже в полной мере осознают потерю близкого человека и тяжело переживают его смерть. Первый год был самым тяжёлым. После школы Алиса не хотела идти домой, болталась по улицам или ехала на кладбище и, независимо от погоды, часами просиживала на могиле матери. Возвращаясь домой после работы и не заставая дочь дома, он отправлялся на её поиски. Сергей Алексеевич до сих пор был благодарен Марии Фёдоровне за то, что она смогла в этот тяжёлый период жизни увлечь Алису математикой и занималась с ней после уроков до тех пор, пока он не приехал за дочерью. Хоть он и считал математику неженским занятием, всё же это было лучше, чем шататься по улицам.

Первое время они жили с Алисой вдвоём и лишь спустя три года он встретил Ирину. В то время ему было сорок два, а Ирина оказалась на десять лет моложе. Сергей понимал – Маргариту уже не вернуть, а жить бобылём всю оставшуюся жизнь тяжело. Когда он привёл новую возлюбленную в дом, Алиса приняла её очень холодно. Нет, «холодно» в данном случае звучит слишком мягко. Девчонка никак её не приняла, она просто игнорировала Ирину, а та тоже не смогла найти общего языка с девчонкой. Видимо, сказывалось отсутствие родительского опыта – своих детей у неё не было. Со временем всё же страсти немного улеглись, и их отношения из никаких перешли на уровень сдержанно-прохладных.

Услышав столь категоричное заявление дочери, Сергей Алексеевич вдруг осознал – терпение Алисы закончилось, и сейчас оно достигло своего апогея. Настало время уступить ей. Если девчонка хочет иметь собаку, пусть будет так. В конце концов, она заслужила её своим упорным трудом. И в этом она была копией своей матери. Возможно, он бы уже давно подарил дочери щенка, но его останавливала Ирина. Она была категорически против животных в доме, а он не хотел идти против неё. Да к тому же она приводила миллион примеров из опыта своих друзей, когда родители дарили ребёнку собаку, а потом сами занимались её воспитанием. Сергею приходилось метаться меж двух огней, но тем не менее он всегда становился на сторону жены, поскольку так же, как и она, считал, что желание дочери – это всего лишь подростковая блажь, которая непременно ляжет на плечи его и Ирины. И только сейчас он, наконец, понял, насколько всё серьёзно.

– Алиса, всё хорошо, – тяжело вздохнув, произнес отец и обречённо согласился: – Не переживай, придётся как-то уживаться.

Алиса ничего не ответила, она продолжала всхлипывать, то и дело вытирая слёзы.

– Детка, я позвонил сказать, что возле входа в аэропорт тебя ждёт такси. Сейчас сброшу тебе эсэмэску с номером, – сообщил он и добавил: – Увидимся вечером.

Когда в трубке раздались гудки, Алиса смахнула остатки

слёз, сунула телефон в карман толстовки и вытащила из корзинки щенка.

– Малыш, даже если весь мир рухнет, я тебя никому не отдам, – сказала она и поцеловала его в кожаный нос.

Щенок не остался в долгу и в ответ лизнул мокрый нос хозяйки.

Тем временем все пассажиры уже давно покинули самолёт, остались только члены её команды. Они стояли в проходе, слушая семейные баталии Алисы.

– Всё будет хорошо. – Руководитель группы обняла её за плечи и, прижав к себе, погладила по голове, потом отстранилась и посмотрела на заплаканное лицо девочки. – Вот увидишь, твои родители обязательно полюбят Мартина. – Она улыбнулась, кивнув на смешную морду щенка, выглядывающую из корзинки, и добавила: – Как можно не полюбить такого симпатягу?

Словно чувствуя, что люди говорят о нём, щенок радостно закружился волчком на дне корзины, заставив всех рассмеяться.

– Пойдёмте, не будем задерживать людей, – вмешалась в разговор преподаватель и добавила: – Орлова, я надеюсь, появление Мартина не отразится на твоих математических успехах.

– Мария Фёдоровна, что вы такое говорите? – спросила девушка, поднимаясь с кресла, и тут же ответила: – Наоборот, это только придаст мне силы, чтобы покорять новые вер-

шины.

– Верю, что так и будет, – улыbnулась она.

Алиса никак не ожидала, что их команду будут встречать в аэропорту с такими почестями. Как будто прилетели звёзды футбола или хоккея, а не какие-то там юные математики. Как это ни прискорбно звучит, но и Алиса, и все остальные понимали – внимание прессы привлекло не призовое место нашей сборной, которого у России не было с две тысячи одиннадцатого года, а маленький щенок – подарок королевы.

Алиса поняла – сейчас её засыпят вопросами, она никогда в жизни не давала интервью и понятия не имела, что и как нужно говорить. Она жутко разнервничалась, вытащила из корзинки щенка и прижала его к груди. То ли она себе внушила, то ли так и было на самом деле, но, когда она держала его на руках, ей почему-то было гораздо спокойней.

Как и предполагала Алиса, только они вышли в зал аэропорта, на неё тут же накинулись журналисты.

– Госпожа Орлова, скажите, что вы почувствовали, когда королева вручила вам такой необычный подарок? – спросил репортёр, тыча ей в лицо микрофоном.

Алиса была вынуждена остановиться, чтобы ответить на его вопрос.

– Счастье, – машинально выпалила девчонка, поглаживая Мартина по голове, – я почувствовала себя самым счастливым человеком на свете.

– Какое впечатление на вас произвела королева? – спросила светловолосая журналистка с диктофоном в руке.

– Незабываемое, – искренне ответила Алиса и пошла за своей командой, затем улыбнулась и добавила на ходу: – Я никогда не забуду эту встречу.

– Алиса, подождите, не убегайте, – обратился к ней взрослый мужчина, заставив её снова остановиться, – рядом с вами было много сильных конкурентов из Китая, Соединённых Штатов. Как вам удалось выиграть у них? – поинтересовался он.

– Не знаю, – Алиса пожала плечами, – это произошло, наверное, потому, что я очень люблю математику, – с подростковой наивностью выпалила она и чуть ли не бегом понеслась в ту сторону, где остановилась команда. Надежду Степановну тоже пытали журналисты. Правда, в разговоре с ней их интересовали в основном организационные вопросы: как принимали нашу сборную, не было ли попыток со стороны организаторов олимпиады ущемить права наших участников, не чувствовали ли они предвзятого отношения к себе и тому подобное...

* * *

Дома её встретили тишина и пустота – привычные спутники одиночества. Алиса занесла чемодан в квартиру, из корзинки вытащила Мартина и поставила нового жильца на пол.

Он осмотрелся и, несмело ступая, пошёл обследовать прихожую, обнюхивая всё вокруг.

– Малыш, это твой новый дом, – она присела рядом и погладила его по голове, – давай, дружок, осваивайся.

Щенок подошёл к шкафу и, увидев своё отражение в зеркале, от удивления вытаращил глаза и начал звонко лаять. Потом отошёл назад, продолжая рассматривать себя, наклоня голову то влево, то вправо. Затем снова подошёл к зеркалу и лизнул отражение своей морды.

– Господи, Марти, какой ты смешной, – рассмеялась Алиса, наблюдая за неожиданным шоу.

Девушка скинула кеды и направилась в гостиную.

– Пойдём со мной. – Она махнула ему рукой, щенок поковылял за ней, забавно переставляя короткие лапы.

Девушка по привычке включила телевизор, при этом максимально убавила звук. Она всегда так делала, когда возвращалась домой. Нет, Алиса не была любительницей ток-шоу и сериалов, все эти страсти-мордасти не интересовали её, просто бормочущий телевизор создавал иллюзию чьего-то присутствия в доме, скрашивая её постоянное одиночество. Она с улыбкой посмотрела на щенка, когда тот пытался запрыгнуть на диван, поставив на него передние лапы. Алиса выключила телевизор.

– Теперь он мне не нужен, – сказала она.

Алиса посадила собачонка, тот забрался на диван, обнюхал сиденье и стал скрести по нему когтями, будто пытаясь

вырыть яму. Она нисколько не удивилась его поведению. Пока они летели в самолёте, Алиса внимательно прочитала статью о корги. Автор писал: «Эти милые собачки ещё те любители порыть ямки».

– Нет, Мартин, этого делать нельзя, – воскликнула она.

Щенок твякнул, склонив голову, и удивлённо посмотрел на неё.

– Нельзя, – строго сказала Алиса, подняв вверх указательный палец и добавила: – Ты можешь здесь лежать, но не рыть ямы.

Мартин мгновенно подчинился и с важным видом, по-хозяйски развалился на диване.

– Умница, – похвалила Алиса, присела рядом с ним и погладила.

Хозяйка и питомец молча уставились друг на друга. Неизвестно, о чём думал новый жилец, но вот Алиса – о том, что с появлением Мартина придётся поменять образ жизни – теперь нужно вставать пораньше, регулярно выходить с ним на прогулки, ухаживать за ним, кормить его, возить к ветеринару. Она мечтала участвовать с ним в выставках. У щенка всё было для того, чтобы стать победителем, – королевская родословная, потрясающая внешность и умение хозяйки добиваться своей цели. Пока лето, она будет целый день с ним, а вот когда начнётся школа, придётся оставлять его одного.

Для себя Алиса уже давно решила – он будет жить в её комнате. Когда мачеха увидит Мартина, она непременно ска-

жет: «Твой щенок, вот ты и ухаживай за ним». Но все эти хлопоты нисколько не пугали Алису, наоборот, вызывали приятный трепет в душе. Её Мартин будет самым умным и красивым щенком на свете!

– Пойдём-ка, дружок, покормим тебя, а потом отправимся гулять, – сказала она, поднимаясь с дивана, – а то небось ты засиделся в корзине.

Щенок вскочил на лапы, подошёл к краю, посмотрел на пол, потом на неё и жалобно заскулил.

– Боишься прыгать? – улыбнулась она, взяла его на руки и, чмокнув в нос, ласково добавила: – Трусилка мой.

Алиса поставила его на пол и пошла в прихожую, снова махнув рукой, призывая следовать за ней. Несмотря на то что их совместное существование длилось всего лишь вторые сутки, щенок удивительным образом понимал девочку. Не раздумывая, он засеменил следом.

– Пока ты спал в самолёте, – рассказывала она ему на ходу, – я читала статью о твоих сородичах. Оказывается, корги очень смелые и отважные собаки, а ещё вы отличные пастухи и неутомимые труженики. Так что, мой маленький пастушок, я думаю, когда ты вырастешь, мы с тобой будем принимать участие в выставках. – Алиса остановилась и посмотрела на Мартина. Тот, задрав голову, уставился на неё и словно в подтверждение её слов ответил:

– Ав!

– Да, да, ты не ослышался, – усмехнулась она и продол-

жила: – А для того чтобы в будущем участвовать в них, тебе придётся побороть страх.

Алиса открыла чемодан, собираясь вытащить упаковку корма – ту, что передал посыльный от королевы, но щенок опередил её. Учувяв запах еды, он тут же запрыгнул в чемодан и, зарывшись носом в вещи, принялся искать клад.

– Дружок, я знаю, ты голодный, – сказала она, и забрала из его зубов найденный пакет с кормом, оставив малыша в полном недоумении, и добавила: – Тот кусочек курочки в самолёте оказался ничтожно мал для растущего организма. Пойдём скорей на кухню.

Хвостик выпрыгнул из чемодана и помчался за ней.

Поскольку у Мартина ещё не было своего имущества – ни поводка, ни игрушек, ни миски, – Алиса вытащила из сушилки тарелку, поставила её на пол у окна и выложила остатки королевского корма. Щенку не терпелось поесть, он пытался ухватить кусочки, засовывая голову под руки хозяйки, мешая ей.

– Нельзя, – строго сказала Алиса и отодвинула его от миски, – потерпи немного. Я скажу, когда будет можно.

Щенок обиженно посмотрел на неё, но послушаться не решился.

– Можно, – скомандовала она.

Во избежание неприятностей Алиса решила с детства приучать Мартина брать еду только с разрешения.

Щенок подчинился, подошёл к миске и принялся с аппе-

титом уплетать корм.

Алиса тоже решила перекусить. Она соорудила себе бутерброд с сыром, заварила чай и устроилась за столом, с улыбкой наблюдая за проголодавшимся питомцем. Он смешно чавкал, при этом издавал звуки, похожие на хрюканье поросенка. Алисе нравилось, что он понимал её с полуслова, схватывал на лету её команды, мгновенно ориентировался и, судя по тому, как по-хозяйски развалился на диване, быстро привык к новому дому. Она несколько не сомневалась: они с ним станут лучшими друзьями. Впрочем, они уже ими стали! Конечно, Алиса понимала: чтобы воспитать идеальную собаку, потребуется невероятное терпение. Чего-чего, а этого ей не занимать. Её никогда не пугали трудности, наоборот, она всегда воспринимала их как своего рода испытание силы воли.

Из статьи она выяснила – Мартин сейчас находится в том возрасте, когда ему необходима максимальная забота. Если ему не уделять внимания и не контролировать его активность, он может стать большой разрушительной силой. Тогда в ход пойдет всё: обувь, мебель, книги и прочие предметы быта, которые окажутся в его поле зрения. От безделья он будет «копать» ковры, диваны, кресла, стаскивать плед с кровати, рвать подушки. Иными словами – заниматься от скуки всякой ерундой. Пока родители не вернулись с работы, Алиса решила сходить в зоомагазин и купить всё необходимое. Благо на карте остались деньги, которые отец перевёл

ей перед поездкой в Лондон. Хорошо, что Алиса не нашла, куда их потратить. Теперь они ей очень даже пригодятся.

Покупать родителям сувениры она не видела смысла. Они сами не раз бывали в Англии, разве могла она удивить их какими-то безделушками, а на дорогие подарки денег не хватило. Алиса не могла себе позволить требовать с отца больше, чем он ей давал. Конечно, он никогда её не обижал, она ни в чём не нуждалась, но при этом всегда говорил: нужно научиться обеспечивать себя самостоятельно. А для этого, по его мнению, ей необходимо качественное образование. И он прилагал все усилия, чтобы Алиса его получила. Помимо мелочёвки, которую она покупала в Лондоне, – мороженого, напитков, билетов на метро, общественный транспорт, в музей мадам Тюссо, – она купила подруге Верке шарф с символикой футбольной команды «Манчестер Юнайтед» – она была страстной поклонницей этой игры, как и её отец. Когда по телевизору шёл какой-нибудь матч, Вера вместе с папой выпадала из жизни как минимум на два часа. Звонить ей или писать в это время было бесполезно. Алиса даже представить не могла, что может заставить её ответить на звонок в момент игры. А если они шли смотреть матч на стадион, для Верки это был праздник – круче Нового года.

– Прежде чем пойдём в магазин, я покажу, где мы с тобой будем жить, – обратилась она к щенку. Он пообедал и теперь обследовал кухню, обнюхивая шкафы, ножки стульев, стола – всё, что было в пределах его досягаемости.

Алиса встала из-за стола и направилась в свою комнату, прихватив чемодан из прихожей. Щенок тут же оставил своё занятие, в миг ставшее ему неинтересным, и помчался за хозяйкой.

В комнате царил идеальный порядок. Все вещи, которые в день отъезда в Лондон она оставила на незаправленной кровати, теперь лежали ровными стопочками в шкафу; на письменном столе были аккуратно сложены книги и тетради, ручки и карандаши в стаканчике – всё на своих местах. Алиса невольно ухмыльнулась. Она нисколько не сомневалась, чьих это рук дело, но всё же мысленно поблагодарила мачеху. Алиса вспомнила, как улетала в Лондон. В тот момент ей было не до уборки, потому как она проспала и едва не опоздала на самолёт.

Нахлынули воспоминания. Перед отлётом она долго не могла уснуть, полночи разбирала примеры задач и варианты их решений из предыдущих математических олимпиад, опубликованных на сайте журнала «Квант», пока в комнату не зашёл отец. Он присел рядом на кровати и погладил дочь по голове.

– Детка, ложись спать. Знаешь, как говорят – перед армией не нагуляешься, перед смертью не надышишься. В твоём случае – перед олимпиадой всех задач не перерешаешь. Ты и так основательно потрудилась, я уверен – рано или поздно ты получишь своего Нобеля, – сказал он, заставив Алису рассмеяться.

– Пап, Нобеля по математике не дают, – сообщила она.

– Да ты что? – Сергей Алексеевич округлил глаза и добавил: – Надо же, а я и не знал.

– Ты же доктор юридических наук, а таких вещей не знаешь, – хмыкнула Алиса.

– А по-твоему, раз юрист, значит, я должен разбираться во всём? – спросил отец и тут же ответил: – Да будет тебе известно, милая моя, я узконаправленный специалист, а кто там и за что получает Нобеля, уж извини, не знаю. – Он развёл руками: – Кстати, а почему не дают?

– Я читала, что сначала Нобель внёс математику в список своего завещания, а потом вдруг резко передумал и заменил премией мира. Много ходит всяких легенд на эту тему, одна из них, на мой взгляд, самая интересная, – улыбнулась Алиса и продолжила: – Говорят, был такой шведский математик Магнус Густав Миттаг-Леффлер, который то ли ухаживал за невестой Нобеля, то ли увёл её у него, чем вызвал негодование Нобеля и заставил изменить решение окончательно и бесповоротно.

– Да уж, из-за женщины наука лишилась премии, – хмыкнул отец.

– Папа, это всего лишь легенда, – напомнила дочь.

– Но очень правдоподобная, если учесть, что женщины зачастую становятся камнем преткновения в отношениях мужчин, иными словами, шерше ля фам, – сказал отец, поднимаясь с кровати и добавил: – Ладно, дочь, ложись спать.

Тебе завтра – вернее, уже сегодня, – рано вставать. Такси за тобой приедет в восемь. Извини, малышка, я не смогу тебя отвезти, у меня с утра дел по горло.

– Кто бы сомневался, – хмыкнула Алиса.

– Детка, чтобы тебя отвезти в аэропорт, на это мне потребуется полдня. Сама подумай: пока мы с тобой туда доберёмся, назад мне тоже придётся ехать по пробкам. Покуда в офис приеду, считай, рабочий день закончился. Ты же уже большая девочка, должна понимать: мы все взрослые люди, у всех свои дела.

– Пап, я всё понимаю, – вздохнула девчонка, – просто я устала всегда и везде быть одна. Вы даже собаку не разрешаете мне завести, хотя бы она скрашивала моё вечное одиночество.

– Дочь, ты опять завела свою шарманку, – несколько раздражённо произнёс отец, – ты себя забываешь покормить, целый день пропадаешь в букварях со своими задачами, а собака у тебя так и вовсе с голоду умрёт. Всё, разговор окончен, ложись спать.

Он вышел из комнаты, оставив Алису один на один со своими мыслями. Девчонка уснула только под утро, а когда прозвенел будильник, естественно, она его не услышала. Хорошо, что отец разбудил...

Алиса обвела взглядом комнату в поисках Мартина. Щенку не давали покоя шнурки на кроссовках, что стояли под вешалкой у входа. По всей видимости, он решил по-своему перешнуровать обувь.

– Малыш, оставь ты их в покое, они невкусные. – Девчонка села на постель и похлопала по ней. – Иди ко мне.

Щенок подчинился – ясное дело, на кровать он пока не мог запрыгнуть, а потому уселся напротив неё и не забыл известить о выполнении команды, коротко твякнув.

– Хороший пастушок! – Она наклонилась и погладила его: – Тебе нравится наша комната?

Марти снова звонко гавкнул.

– Умница моя. Ты всё понимаешь. – Алиса довольно улыбнулась и встала с кровати. – Ладно, пойдём покупать тебе игрушки, а то скоро магазин закроется.

В зоомагазин Алиса несла Мартина на руках. Она боялась отпустить его, поскольку в это время в парке, через который лежал их путь, было полно других собак – хозяева вернулись с работы и теперь выгуливали своих питомцев.

Домой Мартин уже шагал своим ходом. Алиса с гордостью вела его на поводке, наблюдая, с каким умилением и восторгом прохожие и собачники провожают взглядом её питомца. Одна женщина, рядом с которой ковыляла большая чёр-

но-белая дворняга, увидев их, остановилась. Алиса испугалась не на шутку, когда собака подбежала к Мартину и обнюхала его. Она уже собиралась схватить щенка на руки, но хозяйка дворняжки остановила её:

– Не переживайте. Моня моя не тронет вашего малыша, – успокоила женщина. – Она в каждом щенке видит своего ребёнка.

– Почему? – Алиса удивлённо посмотрела на неё.

– Вероятно, из-за того, что потеряла своих детей, – рассказала собеседница.

– А что же с ними случилось? – спросила Алиса и посмотрела на Мартина, который без малейшего намека на страх, задрав голову, с любопытством рассматривал взрослую подругу, при этом не забывая время от времени звонко тьякать.

– Не знаю. – Женщина пожалала плечами. – Мы подобрали Моню на автостанции. В тот день мы с мужем вернулись из Ярославля – у нас там дочь живет, – вышли из автобуса и обомлели, когда увидели её на остановке, – она кивнула на свою собаку, – на неё страшно было смотреть. Грязная шерсть свалялась комками, бока ввалились, рёбра торчали, а в глазах – такая тоска и безысходность, что все прохожие стыдливо отводили взгляды и проходили мимо. Мало того, что она была измученной, голодной, с ужасным отитом (это мы уже потом узнали, когда привезли её к ветеринару), так ещё и беременная. Дворник на станции видел, как её выкинули из машины, по всей видимости, прежние хозяева.

Несмотря на то что была осень, мороз стоял как в феврале. Я мужу сказала: «Коля, если мы её не заберем, она погибнет. Я себе этого вовек не прощу». В общем, привезли мы её домой и стали потихоньку выхаживать. А потом, когда пришло время рожать, щенки оказались мёртвые. Она легла на них и не хотела отдавать. Мы еле-еле забрали, чтобы похоронить, но она, видимо, так и не поверила нам; думает, мы их куда-то отвезли. И теперь каждый раз, когда видит щенка на улице, считает, это её ребенок. Но, к сожалению, больше детей она не сможет иметь. После тех неудачных родов пришлось её стерилизовать.

Алиса почувствовала, как предательски защипало глаза от внезапно набежавших слез. Рассказ женщины растрогал её до глубины души. Алиса искренне не понимала, почему люди порой бывают такими жестокими по отношению к животным.

Что они сделали им плохого?

Как можно было выкинуть беременную собаку на улицу?

С какой совестью теперь живёт тот человек, конечно, если она вообще у него есть. Неужели спит спокойно, а может, наоборот, каждую ночь видит в кошмарных снах брошенного питомца?

– Жаль Моню, – Алиса шмыгнула носом и смахнула слезу.

– Ой, простите ради бога, я не хотела расстраивать вас, – извинилась женщина.

– Всё нормально. – Алиса махнула рукой и посмотрела на

собак.

Дворняжка и правда вела себя как настоящая мать. Она ни на шаг не отходила от Мартина, а тот, засранец, убежал от неё, насколько позволял поводок. Дворняжка догоняла его, преграждала путь и заставляла вернуться назад.

– А как называется порода вашего малыша? – спросила женщина, с улыбкой кивнув на собачонка.

– Вельш-корги. – Алиса произнесла название породы, как было написано в паспорте щенка, и добавила: – А зовут его Мартин.

– Я в нашей округе не видела таких, очень милый щенок, – улыбнулась собеседница и спросила: – Вы где живёте?

– Вон в том доме. – Алиса кивнула на многоэтажку из красного кирпича через дорогу.

– А я в том, – женщина показала на соседний дом, – если что, мы в этом парке постоянно гуляем. Приходите, Моня будет счастлива. Кстати, меня зовут Ольга.

– А меня Алиса, – представилась она и тут же попрощалась: – До встречи. Малыш, пойдём.

Щенок не стал уходить тихо, по-английски. Он громко тьякнул на прощанье своей новой мамаше и помчался вперёд по дорожке.

«Тоже мне, малолетний джентльмен нашёлся», – усмехнулась Алиса, глядя на него.

Вот так неожиданно-негаданно Марти нашёл себе мамку не королевских кровей, а обыкновенную дворняжку.

Они как раз подходили к спортивной площадке, расположенной в этом же парке, когда раздался звонок мобильного телефона. Алиса посмотрела на дисплей и невольно улыбнулась.

– Орлова, здорово! – прозвучал в трубке радостный голос подруги, – с прилётом тебя, сокол ты мой ясный.

– Привет, Кузя, – улыбнулась Алиса и спросила: – Ты где?

Она присела на лавочку, рядом поставила пакет с покупками и подозвала Мартина, похлопав по ноге. Тот нехотя подчинился и уселся напротив. Судя по тому, как он нетерпеливо перебирал лапками, ему не сиделось на месте и хотелось побегать.

– Где-где, в Караганде, – хмыкнула она, заставив девчонку рассмеяться, и добавила: – На даче, огурцы тятаю.

Алиса усмехнулась, услышав последнее слово. Родители подруги были родом из Ростова-на-Дону, но, несмотря на то что они двадцать лет назад перебрались в столицу, в их речи чувствовался южный акцент, и присутствовали слова, которые употребляют люди, проживающие в том регионе. Невольно они передавались и Верке. Алиса смеялась до слез, когда первый раз услышала от подруги слово «чувяки» – оказывается, так ростовчане называют тапки – или, например, слово «шкорки», что означает шелуху от семечек.

– И долго ты их собираешься тятать? – спросила Алиса.

Девушка усадила щенка на колени, поглаживая его и наблюдая, как на площадке молодые люди занимаются на тур-

нике.

– Если мои старики завтра не поедут домой, я сбегу отсюда на фиг, – раздражённо ответила Верка и завозмущалась: – Как меня достала эта дача. Сами сюда едут и меня тащат за собой. А для меня ехать на дачу – это как... – Она сделала многозначительную паузу, затем снова продолжила: – Не понимаю, зачем всё это сажать, если можно купить в магазине. Ладно, в их молодости был дефицит всего. Мать рассказывала, что они выживали только за счёт того, что сами выращивали на огороде. Но сейчас-то времена поменялись. В магазине круглый год продаются овощи, какие хочешь. И для чего все эти соленья, варенья, какая от них польза, если в них кроме сахара и соли ничего нет. Тем более отцу врач вообще запретил есть солёную пищу, так и сказал – с вашим давлением от соли вообще надо отказаться. А бате хоть бы хны, трескает солёные огурчики и помидорчики банками. – Кузя громко вздохнула, закончив тираду, и добавила: – Кстати, я тоже скучала по тебе. И хоть я тебя уже миллион раз поздравила с победой, всё же поздравляю ещё раз. Бонифаций, я горжусь тобой, ты мозг нашей нации.

– Да ладно тебе. – Алиса смущённо махнула рукой, словно Кузя находилась рядом. – Приезжай скорее, мне не терпится познакомить тебя с Мартином.

– Он у тебя милаха. – Алиса прямо почувствовала, как подруга улыбнулась. – Орлова, клянусь: я, когда увидела тебя по телику рядом с королевой и услышала, что она подарила

тебе щенка, чуть с дивана не грохнулась. Я рада за тебя. Наконец твоя мечта сбылась, – сказала Верка и поинтересовалась: – Слушай, а старики твои как приняли принца?

– Ну, ты и сказанула, какой он принц, – хихикнула девушка и подмигнула щенку, тот моргнул глазами в ответ.

– А кто же он? Если его матушка – королевская собака, – ответила приятельница и опять спросила: – Так что предки-то сказали?

– Я их ещё не видела, – тяжело вздохнула Алиса, подумав о предстоящей встрече, и добавила: – Какая разница, что они скажут. Это теперь уже не имеет никакого значения. Теперь у меня есть собака, хотя бы они того или нет, придётся мириться. А если не захотят, значит, я уйду из дома.

– И куда ты пойдёшь? – спросила Верка.

– Квартиру сниму, – ответила Алиса.

– А деньги ты где будешь брать, чтобы её оплачивать? – усмехнулась она.

– Надежда Степановна говорила, что президент подписал указ – ученикам, выигравшим олимпиады, выплачивать по миллиону рублей. Если это не шутка, то этими деньгами и буду оплачивать. Сниму недорогую квартирку, на пару лет хватит, а там видно будет, – поделилась Алиса.

– Бонифаций, ты подожди, пока не кипятись, – успокоила подруга и добавила: – Я думаю, твой батя не допустит, чтобы ты ушла на квартиру. Пока ты несовершеннолетняя, он несёт за тебя ответственность. Сергей Алексеевич у тебя адекват-

ный чел. Сдаётся мне, всё будет тип-топ. Ну, а его мамзель попыхтит, попыхтит, да успокоится. Куда она денется с подводной лодки.

– Надеюсь, что так и будет, – вздохнула Алиса. Телефон брякнул. Она глянула на дисплей – в «Вотсап» пришло сообщение от отца: «Детка, мы дома. Ты где?»

– Кузя, ладно, я побежала, отец приехал с работы, – сообщила Алиса, поднимаясь с лавочки, – приезжай быстрее, а то я умру без тебя.

– Не умирай, последний гусь. – Верка звучно рассмеялась и добавила: – Давай беги, потом расскажешь, как прошла встреча на Эльбе.

Глава 2

Алиса вошла в прихожую и почувствовала, как бешено заколотилось сердце, будто она поднималась по лестнице на десятый этаж. В гостиной громко работал телевизор, из кухни доносился звук льющейся воды. Она поставила пакет с покупками на пол и, присев на пуфик, отстегнула поводок Мартина.

– Ну что, пастушок, пошли знакомиться, – промолвила она, тяжело вздохнув и добавила: – Ничего не бойся. Помни – я с тобой.

Щенок радостно закружился волчком и громко тьякнул. Не успела Алиса снять кеды, как в прихожей появился отец.

– Здравствуй, дорогая, – улыбнулся родитель. Он обнял дочь, прижал её голову к своей груди и погладил: – Поздравляю тебя, малышка. Ты же знаешь, я несерьёзно отношусь к твоему увлечению, математика – неженское дело, но тем не менее я горжусь тобой.

– Спасибо, папа, – поблагодарила девчонка, вдыхая древесный запах отцовского одеколona.

– Вижу, вы уже были на прогулке, – выпустив дочь из объятий, он кивнул на Мартина. Сергей Алексеевич присел рядом с ним и потрепал по холке: – Так вот ты какой, королевский подарок.

Щенок потоптался на передних лапках, посмотрел на хо-

зайку и, увидев, что она улыбается, громко тьякнул.

– Ты смотри, какой звонкий, – усмехнулся отец, – ну что ж, милости просим в наш дом. Только прошу тебя, парень, веди себя прилично.

Когда собачонок снова гавкнул, Алиса поймала себя на мысли: он и правда всё понимает, только сказать не может.

– Пока вас не было, мы сходили в зоомагазин и купили для него все необходимое, – радостно сообщила она, показав на пакет, полный всякой всячины.

– Оказывается, дочь, чтобы мечта сбылась, нужен не «Газпром», а королева, – улыбнулся родитель.

Девушка не успела ничего ответить на шутку отца. Услышав голоса в прихожей, из кухни пришла Ирина. Она была, как всегда идеальной, – настолько идеальной, что от её совершенства у Алисы почему-то всегда сводило зубы. Она окинула ледяным взглядом щенка, отчего тот испуганно прижался к ноге Алисы и жалобно заскулил. Девчонка взяла его на руки и прижала к груди.

– Здравствуй, Алиса, – холодно поприветствовала Ирина, с ходу приступив к нотациям: – Значит так, договариваемся на берегу, чтобы во время нашего совместного плавания не было никаких недоразумений. Щенок твой, ты за ним и ухаживаешь.

– Ирина Николаевна, вы зря себя утруждаете, могли бы и не говорить об этом. Я это прекрасно понимаю и ни в коем случае не собираюсь перекладывать заботу о нём ни на вас,

ни на отца, – сказала Алиса.

Мачеха сложила руки на груди, и саркастическая ухмылка расплылась на её лице.

– Если ты будешь так же не переключать заботу о нём на меня, как и уборку своей комнаты, то думаю, вряд ли мы сможем мирно существовать.

– А кто вас просил убирать в моей комнате? – процедила падчерица сквозь зубы.

– А ты хотела бы, чтобы я неделю смотрела на тот беспорядок, что ты оставила после себя? – Её чёрные брови-стрелочки, такие же идеальные, как и вся она, взлетели к небесам, но при этом на лбу не образовалось ни единой морщинки.

«О, великий ботокс, ты делаешь свою работу на «отлично», – подумала Алиса.

– Зачем вы вообще туда заходили? – скривив лицо, возмутилась она.

– Дорогуша, я не позволю, чтобы в нашем доме был бардак. Хочу тебе напомнить: я такая же хозяйка в этой квартире, как ты и твой отец.

Конечно, Алиса знала об этом, но каждый раз, когда в их отношениях находила коса на камень, мачеха не забывала об этом напоминать. Когда отец женился на Ирине, он решил начать жизнь с чистого листа и не захотел строить новую семью в той квартире, где всё напоминало о первой жене, поэтому продал её, а Ирина продала свою, где тоже когда-то жи-

ла с гражданским мужем. Из-за чего они расстались, Алиса не желала знать, но что-то ей подсказывало: парень не просто так сбежал от её мачехи. Видимо, достала она его своим порядком. На деньги, вырученные от продажи двух квартир, они купили жильё в центре, где теперь живут все вместе. Из-за этого переезда Алисе пришлось поменять школу.

Ох и нелегко ей дался первый год в новом классе. Одно дело перейти в другую школу, когда тебе лет семь – восемь, и совсем другое, когда четырнадцать. Верка была единственным человеком среди одноклассников, кто относился к ней не как к ботану, а как к нормальному человеку. С тех пор и началась их дружба.

– Девчонки, ей богу, ну что вы с порога начали выяснять отношения? – умоляюще произнёс отец, взмахнув руками. – Давайте сядем за стол, вместе поужинаем, а заодно и обсудим все спорные вопросы.

– Сергей, а что обсуждать? – Ирина пожалала плечами и тут же ответила: – Я просто хочу сразу расставить все точки над «і». Если в нашем доме появился... – она сделала паузу и, бросив короткий взгляд на Мартина, продолжила: – ...щенок, значит, надо соблюдать порядок и следить за ним. Ещё не хватало, чтобы он начал грызть обувь и портить наше имущество. Ты случайно не забыл, во сколько нам обошёлся ремонт? Мебель тоже не три копейки стоит.

– Конечно, не забыл, – ухмыльнулся отец. – Ир, не переживай, всё будет хорошо. Я уверен – у нас проблем с собакой

не возникнет, Алиса справится.

– Сергей, о чём ты говоришь? – воскликнула мачеха. – Она вечно в математических формулах витает, в своей комнате не может порядок навести, а ты говоришь об уходе за щенком. Дорогой, готовься теперь вставать каждый день ни свет ни заря, чтобы выгуливать этого... – Она снова кивнула на Мартина. Тот от громких разговоров дрожал, как осиновый лист, уткнувшись мордой в шею девчонки.

– Ирина Николаевна, вы читали рассказ Осеевой «Синие листья»? – неожиданно поинтересовалась девчонка.

– А это тут причём? – не поняла она.

– Почитайте, почитайте, и вы все поймёте, – хмыкнула Алиса, – добро нужно делать искренне. Если вы убрали в моей комнате, зачем теперь попрекаете? Если бы там всё осталось, как было, ничего бы не случилось с вашей чёртовой квартирой за пять дней. И вообще, задолбал меня ваш порядок. Хочу жить, как свинья, – ехидно заявила Алиса.

– Когда будешь жить отдельно, живи, как хочешь, – ухмыльнулась Ирина.

– Так, всё, хватит. – Отец стукнул кулаком по тумбочке так, что подпрыгнули ключи и флаконы с духами. – Надоели мне ваши скандалы. Когда вы уже найдёте общий язык и будете жить, как цивилизованные люди? Давайте ужинать, я голодный как волк. Алиса, между прочим, мы не садились за стол, тебя ждали.

– Я не хочу есть, – буркнула девчонка.

– Здрасьте-приехали, – отец взмахнул руками, – ничего не знаю, будем ужинать все вместе.

Он пошёл на кухню и, обернувшись, сказал:

– Я вас жду.

– А кормить ты его чем собираешься? – спросила Ирина, снова кивнув на дрожащего щенка. – Он же королевский, наверняка ему нужен какой-то особый корм. Представляю, сколько нам придётся тратить денег на его содержание.

– Вам ничего не придётся тратить, у меня есть деньги, так что можете расслабиться, – заявила Алиса.

– Откуда? – хмыкнула она. – Тебе королева ещё и денег подкинула?

– Нет, королева не давала мне денег, я сама заработала, – ответила Алиса.

– Ой, не смейся меня. – Мачеха наигранно расхохоталась, откинув назад голову и сверкая белоснежными зубами. – Заработала она. Где, если не секрет? Поделись с нами, может, и мы там заработаем.

– Король выделил! – усмехнулась Алиса.

– В смысле? – Мачеха разинула рот.

Девчонка неожиданно рассмеялась и объявила:

– Президент подписал указ: всем победителям международных олимпиад выплачивать по миллиону рублей, – выпалила Алиса.

– Дорогуша, какая же ты наивная девочка. – Ирина помотала головой, её длинные чёрные волосы закачались из сто-

роны в сторону. – Указ-то он подписал, а вот когда его начнут выполнять наши чиновники, неизвестно. Пока ты получишь те деньги, твой королевский отпрыск с голоду умрёт.

– Пока жива, я не позволю ему умереть, – нахмурившись, выкрикнула Алиса.

– В общем так, если он будет создавать мне проблемы, придётся от него избавиться, – как ни в чём не бывало заявила мачеха.

– Даже не думайте об этом, – процедила сквозь зубы девочка.

– Я его кому-нибудь отдам, ты даже не узнаешь об этом, – ехидно усмехнулась Ирина, отчего у Алисы по спине пробежали мурашки.

Как же ей хотелось вцепиться в её идеальные волосы, буквально руки чесались, она еле сдержала себя, чтобы этого не сделать. Алиса подошла к ней вплотную и, встав на носочки, прошипела в лицо:

– Если вы хоть пальцем тронете Мартина, вы тоже не узнаете, когда из дома исчезнут все ваши брендовые шмотки, туфли, сумки, украшения и прочий хлам. Я всё раздам нищим, а те вещи, которые они не захотят брать (не каждому бомжу, знаете ли, нужны лабутены), – девочка ухмыльнулась и продолжила, – я выброшу на помойку.

Мачеха на секунду оцепенела, явно не ожидая такого выпада, моргнула накладными ресницами, потом взяла себя в руки и с угрозой произнесла:

– Только посмей.

– Только посмейте отдать кому-нибудь мою собаку, – ответила Алиса и добавила: – И тогда вы поймёте, на что я способна. Мартина я по-любому найду, а вот если вы найдёте свои лабутены, думаю, вряд ли захотите носить их после бомжей.

Девчонка схватила пакет с тумбочки и чуть ли не бегом понеслась в свою комнату.

– Кстати, с победой тебя, – насмешливо произнесла Ирина ей вслед.

Девчонка так бабахнула дверью, что та едва не соскочила с петель. Она посадила перепуганного щенка на кровать и упала рядом на спину. Её охватило щемящее чувство абсолютной безысходности, из-за которой щипало глаза и хотелось разреветься. Если бы теперь была жива её мама, всё было бы по-другому. Она, как никто в этом мире, понимала её. Как же Алисе хотелось вернуть то время хоть на мгновение. Прижаться к ней, почувствовать её любовь, ласку, нежность, которой так не доставало. Она сильно-сильно прижала ладони к глазам, чтобы не дать волю слезам. Тихонько поскуливая, Мартин принялся лизать её руки, будто хотел, чтобы она посмотрела на него.

– Пастушок, ты меня успокаиваешь? – Она убрала руки от лица и, глядя на его смешную морду с торчащими вверх ушами, невольно улыбнулась.

Щенок склонил голову набок и звонко тьякнул. Алиса по-

вернулась к нему, подпёрла голову рукой и ласково погладила по голове.

– Малыш, будь уверен, я тебя никогда никому не отдам, – сказала девчонка. – Знаешь, я так счастлива, что у меня теперь есть ты. Я больше не буду чувствовать себя одинокой, – она грустно вздохнула, – видишь, встреча на Эльбе прошла не так радостно, как в сорок пятом, а всё потому, что мы с мачехой не союзники. Но ты не бойся, я не дам тебя в обиду. Права была Верка: даже если у меня будут деньги, мы с тобой не сможем уйти из дома, пока мне не исполнится восемнадцать лет, а до них мне ещё почти целый год. Так что придётся нам с тобой принять их правила игры и терпеть, – щенок громко дышал, вывалив нежно-розовый язык, – ты уж меня не подведи, пастушок, веди себя достойно, как настоящий королевский пёс. Договорились?

Мартин вскочил на лапы и лизнул её в нос, что на его языке означало: «Даю честное щенячье слово».

Глава 3

Как же Алиса обрадовалась, когда через несколько дней отец объявил, что они с Ириной едут в отпуск на две недели. Всё её существо ликовало от восторга. Целых две недели абсолютной свободы и никакого докучливого брюзжания мачехи: «Алиса, поставь ровно кеды», «Алиса, повесь рюкзак на место», «Алиса, немедленно убери зубную пасту в стакан», «Алиса, почему в твоём шкафу беспорядок» и т. д. Девчонка искренне не понимала, неужели ей не всё равно, что творится в чужом шкафу. Неужто для неё важно, где лежит зубная паста – на раковине или стоит в стаканчике. А может быть, она плохо спит, зная, что тюбик провёл ночь в неподобающем месте?

А теперь ещё добавилось: «Алиса, убери собачьи игрушки», «Алиса, повесь на место ошейник» и прочее. Алиса старалась из всех сил. Ей не хотелось постоянно слышать от мачехи упрёки в свой адрес, мол, завела собаку, а ухаживать не умеешь. На такие мелочи, как висит ошейник или где лежат игрушки Мартина, Алиса не обращала внимания. У неё была забота поважнее. Она боялась, чтобы он не натворил чего-нибудь серьёзного, потому не отпускала его от себя ни на минуту. За туфли Ирины девушка переживала больше, чем их хозяйка. Щенок уже пару раз покушался на них, но, слава богу, Алиса вовремя замечала.

– Малыш, это трогать нельзя, – строго говорила девушка, забирая из его лап обувь, – ты меня понял?

Щенок звонко тьявкал, что на его языке означало – «да». Алиса радовалась в душе, её Мартин оказался очень умным. Ему не нужно было повторять по двадцать раз, достаточно было сказать «нельзя», и он утвердительно гавкал. За эти несколько дней они научились общаться удивительным образом и прекрасно понимали друг друга. Девчонка отдавала щенку всю свою нерастраченную любовь и нежность, которой ей самой так не хватало.

Всё же на одном каблуке осталась едва заметная царапина от зубов. Слава богу, Ирина не заметила её, иначе она съела бы Мартина живьём. Алиса много времени проводила с щенком на улице, выгуливала его так, что дома ему уже было не до игр. Возвращаясь с улицы, Мартин падал в свою кроватку, смешно вытянув лапы, и спал как убитый. Алиса нарочно поставила её у окна под батареей, чтобы зимой ему было тепло. Щенок оказался ещё тот мерзляк. Когда она заканчивала разбирать очередные задачи, решать уравнения или читать книгу, она забирала его к себе на кровать и укладывала рядом с собой, точно ребёнка.

Ночью маленький проказник просыпался, начинал громко икать у неё под ухом, а если она не реагировала, он кусал её за руки, за ноги, требуя, чтобы она немедленно проснулась и поиграла с ним. Хорошо, что всё ещё продолжалось лето и впереди было две недели каникул. Чтобы не наступить

ночью в случайную лужу, Алиса приучила щенка справлять нужду на специальную пелёнку. Слава богу, пока совместное проживание семьи с Мартином шло хорошо, пастушок вёл себя идеально, но тем не менее Ирина не замечала его, будто он пустое место, и ни разу не назвала по имени. Если и упоминала о нём, то говорила просто «собака».

Изначально предполагалось, что Алиса поедет с ними на море. Но неожиданное появление Мартина в семье изменило планы, чему Алиса была несказанно рада, она мысленно поблагодарила королеву за то, что та внесла коррективы в её жизнь. О том, чтобы взять щенка с собой в отпуск, не могло быть и речи. Ирина бы этого сроду не пережила. Поэтому решено было оставить Алису и Мартина дома.

Глава 4

В день отъезда родителей Алиса выслушала кучу наставлений, которые в основном касались Мартина. Ирина приказала следить за собакой в оба глаза, чтобы, не дай бог, он не испортил мебель, не порвал обои и не подрал ковры. Алиса усмехнулась: можно подумать, до их отпуска она следила за ним одним глазом. От греха подальше мачеха спрятала в шкаф в прихожей свою обувь и убрала все вещи из пределов досягаемости любопытного жильца. Отец обратился к дочери со скромной просьбой не готовить еду, а покупать готовую. Алиса несколько не сомневалась: он вспомнил случай, как однажды Алиса решила пожарить яичницу и едва не устроила в квартире пожар. Она поставила сковороду на плиту, положила масло, разбила яйца, а сама села разбирать задачу, да так увлеклась, что напрочь забыла о готовящемся блюде. И только когда почувствовала запах дыма – спохватилась. Слава богу, тогда всё обошлось благополучно. Но с той поры отец категорически запретил ей что-либо готовить.

Едва за ними закрылась входная дверь, девчонка притащила из своей комнаты макбук, подсоединила к нему колонки и, врубив на всю катушку песню группы Die Antwoord, стала прыгать и скакать по гостиной, точно умалишённая. Мартин вмиг почувствовал веселье хозяйки, принялся носиться вокруг неё кругами, радостно лая, будто пытался пе-

регавкать смешной голос солистки.

Сквозь громкую музыку девчонка с трудом расслышала звонок мобильного, на экране которого светилась надпись: «Кузя». Она убрала звук, плюхнулась на диван и, закинув ноги на журнальный стол, запыхавшимся голосом ответила на звонок:

– Привет, Мечников, – пошутила Алиса.

Мартин так вошёл во вкус, не обращая внимания на то, что хозяйка уже сидит, он продолжал бегать вокруг дивана.

– Здорово, Перельман, – ответила подруга.

– Как огурцы поживают? – усмехнулась девчонка.

– Да ну их, они мне уже поперёк горла стоят вместе с помидорами. Наконец-то я вырвалась из овощного плена. Да здравствует свобода! – воскликнула Верка и поинтересовалась: – А ты чего такая запыхавшаяся, бегаешь, что ли?

– Не-а. – Девчонка мотнула головой, как будто подруга могла её видеть, и с улыбкой сказала: – Мы с Мартином танцуем.

Не зная устали, щенок нарезал круги по гостиной, смешно вывалив язык.

– По какому случаю веселитесь, ребята? – не поняла она.

– Так я же тебе писала, старики в отпуск укатили, – напомнила Алиса, – так что мы с пастушком тоже наслаждаемся свободой.

– Точно, я и забыла, – воскликнула Кузя. – Кстати, я твоё сообщение получила, когда уже ехала в электричке. Ты же

знаешь, в нашей глуши связь работает по великим праздникам.

– Знаю. – Алиса вспомнила, как однажды гостила у них на даче. Тогда отец тоже не мог до неё дозвониться, а когда у него это получилось, крайней осталась девчонка, словно она виновата, что в двадцать первом веке в нашей стране так работает связь.

– Тогда бери принца и дуйте ко мне, должны же мы его познакомить с Месси, – сказала Кузя.

– А твои родители не будут против, что я приду с собакой? – поинтересовалась Алиса.

– Так их нет, они остались на даче. Я сама приехала. Не вынесла душа поэта, – усмехнулась подруга и продолжила: – Утром проснулась и объявила старикам, что я уезжаю в Москву. Мать давай причитать: «Вер, ну что ты будешь три часа трястись в электричке, потерпи ещё денёк, завтра все вместе поедем на машине». А я ей ответила: «Мама, до завтра я сойду с ума от этой мёртвой тишины».

В тот раз, когда они легли спать у них на даче, Алиса долго не могла уснуть. Она закрывала глаза и слышала, как звенит в ушах. Тишина и в самом деле была оглушающей. Алиса крутилась и так, и сяк, потом не выдержала и решила выйти на улицу подышать деревенским воздухом. И вот тогда она в полной мере осознала выражение «тёмная ночь», когда в шаге не видно ничего, хоть глаз выколи. Родители Верки получали невероятное удовольствие от всех прелестей дере-

венской жизни, а дочь, в отличие от них, бежала отсюда при первой же возможности. Молодому человеку, привыкшему жить в ритме большого города, сложно долго находиться в сельской местности.

Разговаривая с подругой, Алиса наблюдала за разыгравшимся щенком. Заходя на очередной вираж, он не вписался в поворот и зацепил статую фламинго, что стояла у дивана. Та закачалась, закачалась... и не успела Алиса вскочить с дивана, чтобы поймать её, как она рухнула на пол. В то же мгновение над комнатой повисла розовая мгла, то бишь звенящая тишина, один в один, как в Кузиной деревне.

– Мартин, что ты наделал? – испуганно воскликнула девочка.

Щенок и сам, видя разлетающиеся по полу осколки, испугался не на шутку, упал на пол и закрыл морду лапами.

– Что случилось? – настороженно спросила Верка.

– Он разбил любимую статуэтку мачехи. – Алиса отчаянно покачала головой. – Того фламинго, что ей привезли из Китая. Господи, да она четвертует меня за него.

– Разбил вдребезги? – снова поинтересовалась Кузя.

– Нет, только голова отлетела и шея повредилась. – Алиса присела рядом с обезглавленной фарфоровой птицей. Рассматривая место повреждения статуэтки, она подумала: «Если бы Ирина увидела эту картину, она рухнула бы в обморок рядом с фламинго».

Щенок поднял голову, часто моргая глазами, виновато по-

смотрел на неё. Девчонка едва не рассмеялась, глядя на его жалкую гримасу, но сдержалась, сделав вид, будто сердится. Уловив укоризненный взгляд хозяйки, Марти снова положил морду на пол, закрыв её лапами, и жалобно заскулил. Его пантомиме позавидовал бы любой актёр.

– Да это фигня, – хмыкнула подруга и успокоила: – Мы её приклеим. Будет цапля как новенькая.

– Это не цапля, а фламинго, – напомнила Алиса.

– Да какая теперь разница, – усмехнулась Верка.

– Кузя, ты думаешь, получится? – с сомнением спросила девушка.

– Конечно, – убеждённо заявила подруга. – У меня суперклея имеется, он с металлом справляется, а с фарфоровой курицей и подавно справится. Бонифаций, не дрейфь, всё будет пучком. Твои старики когда вернутся?

– Через две недели, – ответила Алиса.

– Ф-р-р, – фыркнула подруга. – Да за две недели у птички новая голова вырастет. А пока забей на неё, забирай Мартина, и идите ко мне. Я вас жду, – сказала она и отключила связь.

Алиса подняла статую и поставила её на прежнее место у дивана.

– Пастушок, что же мы с тобой натворили? – спросила девочка. Она присела по-турецки на ковёр напротив щенка, рассматривая голову фламинго. Та откололась в самом тонком месте статуэтки, там, где была длинная шея. Мартин

поднял морду, всем своим видом показывая, что он раскаивается, по-пластунски подполз к ней и ткнулся носом в ногу.

– Это я виновата, – вздохнула девчонка, погладив его по голове, – надо было следить за тобой, а не с подругой лясы точить. Я в ответе за тебя. Родители, наверное, ещё до аэропорта не успели доехать, а мы с тобой уже умудрились обезглавить птицу, – усмехнулась она. – Будем надеяться, что нам удастся её склеить. Хотя какая теперь уже разница, удастся или не удастся, Ирина всё равно заметит шрам на шее. Ладно, до их приезда ещё целых две недели, не будем портить себе настроение. Пойдём к Кузе в гости, мы хотим тебя кое с кем познакомить.

Заметив улыбку на лице хозяйки, Мартин в мгновение ока забыл о содеянном. Вскочил на лапы и, закружив вокруг неё, радостно затыкал. Одним словом – ребёнок!

Глава 5

Подруга жила в двух кварталах. Выйдя на улицу, Алиса вдохнула полной грудью свежий воздух. Как же она любила летние вечера! Ей казалось, они пахли по-особенному. Она вспомнила, как в детстве ездила с родителями в деревню к бабушке. Там вечера пахли луговыми травами, коровами, рекой, но больше всего ей нравился запах грозы и прибитой первыми каплями дождя разгорячённой солнцем земли. Она на мгновение закрыла глаза и буквально почувствовала запах леса и грибов. К сожалению, всё это осталось лишь в воспоминаниях. Бабушка умерла через год после смерти матери, а деда Алиса знала лишь по фотографиям – он погиб задолго до её рождения. К сожалению, и по отцовской линии тоже никого из стариков не осталось, из родных – только тётя, сестра папы. Алиса слышала, что она живёт в далёком сибирском городе, но по неизвестным ей причинам с отцом они не поддерживают отношения, несмотря на то что она крёстная мать Алисы. Вдруг Алиса осознала, что кроме отца и Мартина у неё никого нет, и от этой мысли ей стало не по себе.

Путь к дому подруги лежал через парк, в котором она всегда гуляла с Мартином. Оказавшись в тени главной аллеи, Алиса почувствовала приятный запах скошенной травы – этот сочный запах не перепутаешь ни с чем. На спор-

тивной площадке раздавались голоса парней и звонкий смех девушек, наблюдавших за ними. Мартин важно вышагивал впереди, периодически оборачиваясь взглянуть, не потерялась ли хозяйка. Если где-то раздавался собачий лай, он на мгновение останавливался, прислушиваясь к звукам и пристально вглядываясь в ту сторону, откуда они доносились. Наслаждаясь приятным вечером, Алиса не заметила, как добралась до места.

– Господи, Кузя, что с твоими волосами? – воскликнула она, когда подруга распахнула перед ними дверь квартиры. – До моего отъезда в Лондон они были зелёного цвета, теперь – розового.

Верка стояла в дверном проёме босая и в рваных джинсах-бойфрендах. На майке красовался голубоглазый блондин Курт Кобейн.

– Бонифаций, если бы у меня была такая роскошная грива, как у тебя, я бы ничего с ними не делала, но увы. – Подруга развела руками и спросила: – Я не поняла, тебе что, не нравится мой причёсон? – Она широко улыбнулась, игриво накручивая яркую прядь волос на палец.

Вера посмотрела на Мартина. Тот, задрвав голову, уставился на неё, как на инопланетянина, и подмигнул.

– Не знаю, – призналась Алиса, вздёрнув плечами. – Как-то неожиданно. Наверное, надо привыкнуть. Я только свыклась с тобой зелёной, а ты опять перекрасилась. Ты сейчас похожа на Барби.

Алиса вспомнила, как в детстве, когда была жива мать, родители подарили ей такую куклу. Они всячески пытались привить ей девчачьи вкусы, но она в то время мечтала о телескопе, чтобы можно было по ночам наблюдать за звёздами из окна своей спальни. Девчонка скрепя сердце приняла родительский подарок, посадила Барби на комод – так она и просидела там до тех пор, пока они с отцом не переехали в новую квартиру. Алиса до сих пор хранит куклу как память о матери.

Верка оставила замечание подруги без ответа. Она присела рядом с Мартином, взяла его за лапу и легонько потрясла её.

– Ну, здравствуйте, Ваше Высочество. – Кузя ласково погладила его по голове. Пастушок тем временем по-щенячьи пристально рассматривал нового человека, чем вызвал смех подруги: – До чего же ты клевый пацан!

– Вер, а это что? – спросила Алиса, внезапно заметив над бровью подруги металлическое кольцо.

– Как это что? Пирсинг сделала, – ответила она.

– У тебя же уже есть. – Девчонка кивнула на блестящий камушек в носу подруги.

– Пирсинга много не бывает, – хмыкнула Вера и добавила: – Ладно, заходите, а то торчим в подъезде, как три тополя на Плющихе.

Алиса завела Мартина в квартиру и отстегнула поводок. Щенок тут же принялся обследовать чужую прихожую. Он

обнюхал всю обувь, особое внимание уделил той, что была со шнурками. В отличие от их квартиры, здесь её никто не прятал. Но больше всего его заинтересовал бумажный пакет, стоявший возле тумбочки на полу. Мартина так и разбирало любопытство – он хотел узнать, что в нём лежит, но он никак не мог заглянуть внутрь – уж больно пакет был высокий. Щенок ходил кругами вокруг него, и так, и сяк вытягивал шею, пытаясь разгадать тайну волшебного ларца. А когда понял, что так ничего не увидит, встал на задние лапы, передние поставил на пакет, отчего тот не удержался и завалился набок. Щенок испуганно отскочил назад, сел в сторонке и сделал вид, что понятия не имеет, почему тот упал. Из пакета вывалились сборник стихов Цветаевой, исписанные неровным почерком Верки листы, следом за ними выкатилась авторучка.

– Малыш, там для тебя нет ничего интересного, – усмехнулась подруга. Она присела на корточки и стала складывать всё обратно.

Прирождённая бунтарка Вера в душе была неисправимым романтиком. Она обожала стихи и сама их сочиняла. Алиса не понимала, как в одном человеке могут уживаться два разных человека. Но больше всего её удивляло то, что в век гаджетов подруга писала от руки. Впрочем, чему удивляться, ведь Алиса тоже решала задачи и уравнения на бумаге. Алиса как-то спросила: «Кузя, почему ты не пишешь на компьютере? Это же, наверное, жутко неудобно – строчить на

листочках?», – на что та пояснила: «Понимаешь, моя мысль летит раза в два быстрее, чем я печатаю. Пока я набираю текст, она уже улетела. А мысль, как птица, если выпорхнет из головы, назад уже не воротишь».

Потому Верка на тот случай, если птицы-мысли прилетали неожиданно-негаданно, всегда носила с собой клочок бумаги, ручку или карандаш, конец которого был непременно обгрызен.

Подруга отодвинула зеркальную дверцу шкафа, достала тапки для гостыи и поставила перед ней.

– Господи, Кузя, а это что? – снова воскликнула Алиса, указав на предплечье подруги.

– Новую татуху сделала, – с довольной миной похвасталась подруга.

– Верка, на тебе скоро живого места не останется, – усмехнулась она. – Тебя нельзя оставлять одну. Я тебя не видела всего лишь две недели, а ты уже вся сверкаешь, как новогодняя ёлка. – Алиса взяла её за руку и принялась рассматривать сквозь прозрачную плёнку свежесбитые иероглифы. – Что означает эта надпись?

– «Я такая, какая есть», – ответила она.

– Красиво написано, – заметила Алиса, продолжая рассматривать жирные знаки, и спросила: – Что родители сказали?

– Да что они скажут? – вопросом на вопрос ответила Кузя и добавила: – Повозмушались малость, а потом смирились.

А что им оставалось делать? – Она вопросительно посмотрела на подругу.

– Твои родители, может, и смирились, а вот Люся тебе жизни не даст, – вспомнила Алиса про классную руководительницу – та ругала девчонок даже за яркий маникюр, не говоря уже о татуировках. А Кузю поедом поедала за цвет волос, который она меняла так же часто, как чехлы на айфоне. Алисе казалось, что подруга нарочно красила их в такой же цвет. И теперь, увидев торчащий из кармана её джинсов мобильный телефон в розовом чехле, нисколько не удивилась.

– Меня это меньше всего волнует, – хмыкнула приятельница. – Если ей что-то не нравится в моей внешности, это её личные проблемы. Ладно, пойдём знакомить принца с Месси.

В гостиной у окна стояла пальма, макушка которой упиралась в потолок. На одной из ветвей спиной к вошедшим сидел большой серый попугай. Он увлечённо смотрел в окно, поворачивая голову из стороны в сторону. Алиса присела на диван, а Мартина от греха подальше посадила на колени. Месси хоть и добряк, каких свет не видывал, но неизвестно, как он поведёт себя, когда увидит щенка. Ещё не хватало, чтобы напал на него. Если попугай клюнет Мартина в лоб своим крепким клювом, тому точно мало не покажется.

– Месси, к тебе гость пришёл, иди познакомься, – обратилась к нему Вера, присаживаясь в кресло напротив подруги.

– Кузя, не мешай мне, я занят, – как ни в чём не бывало

ответила птица.

– Чем же это ты там занят? – хмыкнула она.

– Кузя, я занят. – Не оборачиваясь, повторил попугай и добавил: – Месси на мир смотрит.

– Хватит выпендриваться, – рассмеялась подруга, – нельзя быть таким негостеприимным.

Смешно поднимая лапы, будто маршируя, птица развернулась на сто восемьдесят градусов и уставилась на них.

– Кто к нам пришёл? – поинтересовался он.

– Алиса и Мартин, – ответила Верка.

Щенок наострил уши, услышав своё имя.

– Привет, Алиса, – поприветствовал пернатый.

– Привет, Месси, – улыбнулась гостья.

Каждый раз, наблюдая за попугаем, Алиса каталась со смеху. Он один в один повторял за своей хозяйкой все её слова. До чего же это смешно выглядело со стороны!

– Кто такой Мартин? – спросил Месси. Он задрал лапу и почесал морду возле клюва.

– Хватит умничать, спускайся, и узнаешь, – сказала Вера.

– Месси не умничает, Месси играет в футбол.

Попугай стал поочередно задирает лапы, будто готовился ударить по воображаемому мячу, затем слетел с ветки и уселся на спинку дивана. Прошёлся по ней туда-сюда, важно маршируя и произнося при этом фразу: «Пусть отдавит ногу слон, но Россия – чемпион!» Потом остановился и, посмотрев на Верку, сказал её голосом: «Месси, ты сегодня бу-

дешь забивать?» Слушая монологи попугая, Алиса хохотала до слёз. Он спрыгнул на сиденье и наконец сделал одолжение – обратил внимание на диковинного гостя на руках у девушки. Ступая вразвалочку, Месси подошёл настолько близко, что едва не столкнулся нос к носу с Мартином, заставив того отпрянуть назад, и уставился на него, смешно поворачивая голову из стороны в сторону. Девчонка испугалась и закрыла щенка руками.

– Бонифаций, успокойся, ты же знаешь, он мухи не обидит, – напомнила Кузя.

– Он смотрит на него как на врага народа. – Алиса осторожно погладила попугая по голове. – Месси – хорошая птичка, пёсика нельзя трогать.

– Да не собирается он трогать твоего принца, это он так знакомится, – сказала Верка. – Вот увидишь, через пять минут они станут лучшими друзьями.

Щенок не выдержал пристального разглядывания и громко затывкали, теперь заставив Месси отскочить назад. Потом они начали внимательно рассматривать друг друга. Игра в гляделки длилась до тех пор, пока попугай не нарушил молчание, повторив один в один за щенком: «Гав, гав, гав», – отчего Мартин аж подпрыгнул от удивления и вытаращил глаза.

– Ещё этого мне не хватало, – усмехнулась Кузя. – Он меня своим мяуканьем достал, теперь будет ещё гавкать.

– А мяукать он от кого научился? – удивилась Алиса. – У

вас же нет кота.

– У нас нет, зато у соседки есть сфинкс. Она вместе с ним приходит к матери в гости по вечерам – чайку попить, да последние сплетни обсудить, что и где произошло, – фыркнула Верка и продолжила: – Так вот Месси умудрился даже с ним подружиться. Наш попугай – очень общительный и дружелюбный парень.

– Сфинкс – это кличка кота? – поинтересовалась Алиса.

– Нет, это такая порода. По-моему, правильно называется донской сфинкс. А зовут его Изюм. Причём кличка не просто так дана. Кот обожает сушёный виноград, – рассказала приятельница.

Услышав, что говорят о его друге, Месси принялся мяукать. Если бы Алиса не знала, что эти звуки произносит птица, она бы подумала, что рядом находится кот.

– Ладно, Орлова, давай оставим их, пусть дальше знакомятся, пошли чаю попьем, – предложила Кузя, поднимаясь с кресла, и обратилась к попугаю: – Месси, если что, мы на кухне.

– Пейте чай, не жрите водку, она портит вам походку, – сказал попугай, заставив девчонок прыснуть от смеха.

– А это папа его научил, – пояснила Верка.

Кузя заварила чай, поставила на стол вазу со всякими сладостями и присела напротив подруги.

Алиса легонько подула на пар, поднимающийся над чашкой, и только собралась сделать глоток, как услышала гром-

кий, надрывающийся лай Мартина. Она подскочила, как ошпаренная, поставила кружку на стол, расплескав напиток, и помчалась в гостиную.

Увидев, как щенок носится по комнате за Месси, Алиса громко рассмеялась. Когда птица взлетала и куда-нибудь садилась, так что становилась недотягаемой для собачонка, он начинал громко гавкать, требуя, чтобы та немедленно вернулась назад. В Мартине разыгрался природный инстинкт пастуха и взял верх над страхом перед попугаем. Сидя на спинке кресла, Месси наблюдал за преследователем и дразнил его, гавкая точно так же, как он, отчего щенок ещё пуще надрывался.

– А ты переживала, что попугай обидит принца, – хмыкнула Кузя. Она пришла следом за подругой и, стоя в дверях гостиной, тоже наблюдала за игрой питомцев, – ещё неизвестно, кто кого тронет.

– Да нет! – воскликнула Алиса. – Мартин не собирается его трогать, он его пасёт. Корги по своей природе прирождённые пастухи, им хлеба не надо, только дай кого-нибудь посторожить.

Девчонки вернулись на кухню, оставив новых друзей наедине. За чаем Алиса рассказала подруге, как прошла поездка в Лондон, насколько неожиданной для всех участников олимпиады оказалась встреча с королевой. О том, что она приедет награждать победителей, они узнали в самый последний день. Конечно, Верка всё это уже знала, но в сокра-

щённом варианте, поскольку девчонки общались по эсэмэс, а в них много не напишешь, да и эмоции не передашь. Пока они разговаривали на кухне, Алиса обратила внимание, что в гостиной стало непривычно тихо.

– Кузя, пошли глянем, чем они там занимаются, – предложила Алиса, прислушиваясь к тишине, – что-то не нравится мне это.

– Бонифаций, да не переживай ты так. Я уверена, там всё нормально, иначе Месси уже давно бы прилетел на кухню, – со знанием дела сказала Верка.

Аргументы подружки не убедили Алису, она всё равно решила проверить. Верка лишь покачала головой и пошла следом за гостьей.

Когда девчонки заглянули в комнату, перед ними предстала забавная картина. Мартин развалился на полу, вытянув лапы, а по нему топтался попугай и чистил клювом его шубку. Щенок от удовольствия закрыл глаза, наслаждаясь столь необычным массажем.

– Я же говорила, они станут лучшими друзьями, – тихонько сказала Верка и махнула рукой, – пойдём, не будем им мешать наслаждаться обществом друг друга.

Вот так Мартин нежданно-негаданно заимел нового друга в лице африканского попугая по кличке Месси. Девчонки ещё долго болтали на кухне обо всём на свете, поедая конфеты и запивая их чаем, а когда на улице начало темнеть, Алиса засобиравалась домой.

– Бонифаций, оставайся у меня, – предложила Вера, – и моих, и твоих стариков дома нет. Хоть поболтаем по-человечески, мы же с тобой две недели не виделись. А хочешь, сходим в магазин, купим мороженое и будем смотреть киношку, ради тебя я даже согласна ещё раз поплакать над «Хатико» или в который раз посмотреть твой любимый «Интерстеллар».

– Не, дорогая, пойду я, – улыбнулась Алиса, вспомнив, сколько раз они смотрели её любимые фильмы. – Мартина нужно покормить, да и все причиндалы его у меня дома. Он ночью просыпается несколько раз, загадит тебе всю квартиру, потом твои старики будут ругаться.

– Орлова, кого ты хочешь обмануть? – усмехнулась подруга, покачав головой, – отмазалась она на Мартина. Я знаю тебя как свои пять пальцев. Сейчас придёшь домой и сядешь решать свои головоломки. Бонифаций, ты больная, ты это понимаешь? – спросила Верка, закинув в рот очередную конфету.

– Да нормальная я, – возразила Алиса и добавила: – Просто математику люблю чуть больше, чем ты.

– Да я её на дух не переношу. – Подруга воскликнула это так, что поперхнулась конфетой и громко закашлялась, а потом жестом попросила Алису похлопать её по спине.

Когда у Верки всё прошло, Алиса добавила:

– И вообще, я же не называю тебя больной из-за того, что ты стихи сочиняешь.

– Ты не сравнивай божий дар с яичницей, – причмокнула губами Верка, рассасывая конфету, – стихи писать для девчонки явление нормальное, а вот увлекаться формулами – это диагноз.

– То есть написание стихов это, по-твоему, божий дар, а математика – яичница? – насупилась девушка и подбоченилась.

– Бонифаций, ну что ты к словам цепляешься? – хмыкнула Кузя и, оправдываясь, добавила: – Ты же понимаешь, я это сказала для связки слов.

– Да ну тебя, – махнула рукой Алиса, – ты рассуждаешь, как мой батя, он тоже вечно твердит: «Дочь, математика – это неженское дело», – передразнила она его. – Он мечтает, чтобы я по его стопам пошла и стала юристом. Вот скажи мне, что хорошего в этой профессии? Всю жизнь копать в чужом грязном белье.

– А что хорошего в твоей математике? – фыркнула Верка и продолжила сыпать вопросами: – Ну окончишь ты физмат, и что дальше? Пойдёшь обучать студентов, как твоя мать?

Мать Алисы преподавала историю античного искусства в институте культуры, который окончила сама. Она так любила свою работу, что всецело посвящала себя ей, подобно самураям, которые в древние времена самозабвенно служили своему господину, ставя его благополучие и процветание главной целью своей жизни. До такой степени любила, что умерла во время лекции. В тот день у неё состоялся серьёз-

ный разговор с ректором – пожилой женщиной старой закалки. Алиса хорошо помнит, как мать рассказывала, будто она начинала свою карьеру ещё во времена Фурцевой. Неизвестно, о чём шла речь за закрытыми дверями, только выйдя оттуда, мама была вне себя. Алиса вспомнила, как через некоторое время после похорон, когда отец нашёл Алису на могиле матери, он рассказал ей по дороге домой, о чём был последний разговор матери с ректором:

– Ты знаешь, малышка, в тот день меня с самого раннего утра не покидало дурное предчувствие. Мама как раз торопилась в аудиторию, когда я позвонил ей. Услышав её непривычно взволнованный голос, я спросил: «Маргарита, что случилось?» Она возбуждённо выпалила: «Не понимаю, почему она просит меня поставить хорошую оценку оболтусу, который мало того, что на мои лекции не ходит, так ещё и двух слов связать не может». Из её высказывания я сделал вывод: видимо, ректор института хлопочет о каком-то своем протеже. Зная характер твоей мамы, я понял: ей сложно будет перешагнуть через себя. Я, как мог, успокаивал её, настолько она была взвинчена: «Милая, не трепли себе нервы, поставь ты ему эту оценку, и пусть он ей подавится...» Последнее, что она мне сказала:

«Ладно, Сережа, я подошла к аудитории. До вечера.

Люблю тебя».

Мама отключила связь и вместе с ней навсегда ушла из нашей жизни. Если бы я знал, чем всё это закончится, я бы не пустил её в тот день на работу.

Алиса до сих пор помнит, как, рассказывая об этом, отец утирал слёзы, бегущие по небритым щекам. Никогда в жизни дочь не видела его плачущим. Она вообще думала, что плакать он попросту не умеет.

Это был последний разговор её родителей. Когда мать упала перед студентами, они не сразу сообразили, что случилось. В общем, пока приехала скорая, она уже умерла. Врачи мгновенно определили причину смерти – резкий скачок давления спровоцировал кровоизлияние в мозг.

– Когда окончу, там видно будет, сначала дай поступить, – грустно вздохнула Алиса, вспомнив мать.

– Ты в этом сомневаешься? – приподняла бровь Кузя и добавила: – После этой олимпиады двери МГУ для тебя открыты.

– Ты не забывай, ещё ЕГЭ надо сдать и внутренний экзамен в МГУ, – напомнила Алиса.

– Орлова, тебе ли переживать о ЕГЭ? – Подруга взяла из вазочки очередную конфету, потом передумала и положила обратно. – Ладно я – «сиди, я сам открою». – Она постучала по столу и добавила: – Это мне надо переживать, ты же знаешь: я в математике – зеро.

– Зато у тебя с русским не будет проблем, – напомнила Алиса. – В отличие от тебя, для меня сочинение написать – всё равно что на Эверест подняться.

– Ладно, Бонифаций, не хочешь оставаться, забирай своего принца, и дуйте домой, – наигранно-обиженно сказала подруга. – Мне даже лучше, что вы уходите. Кому, как не тебе, знать, что я обожаю смотреть ужастики в одиночестве.

– Знаю, – усмехнулась Алиса.

Она вспомнила, сколько раз Вера звонила ей среди ночи после просмотра всяких страшилок и просила, чтобы Алиса с ней поболтала, потому что она не может уснуть.

Алиса позвала Мартина, ждать пришлось недолго. Через мгновение два друга – щенок и попугай – влетели на кухню, словно ураган. Попугай приземлился посреди стола, едва не повалив посуду на пол. Мартин тоже с удовольствием бы повторил его трюк, но ему ничего не оставалось делать, как сесть у ног хозяйки и грустными глазами, говорящими: «Эх, как жаль, что я не родился птицей», – смотреть на пернатого подопечного. А наглый попугай будто нарочно дразнил пастуха, важно расхаживая по столу.

– Месси яблочко желает, – как ни в чём не бывало заявил он.

– Желать невредно – хмыкнула Верка.

– Кузя – редиска, – обиженно произнёс попугай.

– А Месси играет, как бабка, – съязвила она.

– Месси – крутой чувак! – не согласилась птица.

– Какой ты крутой, если вылетел с чемпионата мира, как лопух, – усмехнулась Кузя.

– Месси был не в ударе, – возразил попугай.

– Так, всё, хватит спорить, – оборвала подруга, поднимаясь из-за стола.

– Кузя, дай яблочко, – снова попросил попугай.

– Подождёшь. Провожу Алису, потом дам, – сказала она, убирая чашки в раковину.

– Ребята, вас можно слушать бесконечно, – с улыбкой заметила Алиса и обратилась к Мартину: – Ну что, пастушок, пошли домой?

Щенок радостно закружился, звонко тьякнул и побежал в прихожую, где на тумбочке его ожидал поводок. Месси недоумённо посмотрел вслед новому другу, взмахнул крыльями, отчего со стола разлетелись фантики от конфет, и полетел за ним.

– Месси, ты вроде попугай, а не поросёнок, – крикнула ему вслед Вера.

Птица оставила без ответа замечание хозяйки. Пока Кузя провожала гостей, пернатый футболист уселся на её плечо и зарылся клювом в волосы, будто искал там клад.

– Спасибо за чай, ребята, – поблагодарила Алиса, пристегнув поводок к ошейнику Мартина.

– Чай не пил – откуда сила, чай попил – совсем ослаб, – вставил свои пять копеек попугай, заставив девчонок опять хохотать.

– Господи, Месси, у меня уже живот болит смеяться от твоих шуток! – Алиса приложила руку к предполагаемому больному месту.

– Месси – крутой чувак, – напомнил он.

– Да мы уже это поняли, – ухмыльнулась Верка, глядя на него, – лучше скажи «пока» нашим гостям.

– Пока, Алиса, пока, Мартин, – попрощалась птица.

– Пока, Месси. – Девчонка легонько стукнула его по клюву.

Щенок едва успевал крутить головой, наблюдая за себе-седниками и слушая разговоры. Когда прозвучала его кличка, он громко ответил:

– Гав, гав, гав.

Разве мог пернатый оставить без внимания прощальную речь Мартина? Естественно, он ответил ему тем же, иначе он не был бы попугаем.

– Бонифаций, хоть ты и упрямый ботан, я всё равно люблю тебя. – Верка на прощанье чмокнула подругу в щёку.

– Кузя, я тоже к тебе неровно дышу, хоть ты в математике и «сиди, я сам открою», – постучав по тумбочке, сказала Алиса, и девчонки снова прыснули от смеха.

Гости вышли из квартиры, и, пока ждали лифт, подруга то и дело слала им воздушные поцелуи, стоя в дверях квартиры с попугаем на плече.

– Бонифаций, подожди, не уезжай, – вдруг спохватилась она и скрылась в прихожей.

Лифт ещё не успел подъехать, как Верка снова появилась на пороге, но уже без Месси.

– Ты же не хочешь, чтобы принц стал причиной разрыва сердца твоей мачехи, когда она увидит цаплю без головы. – Приятельница протянула ей тубик и добавила: – Лучше приклей сразу, а то ещё, не дай бог, забудешь. Да смотри клея не желей.

В знак благодарности Алиса поцеловала подругу в щёку и вместе с Мартином скрылась в подъехавшем лифте.

По дороге домой девчонка грустно усмехнулась, вспомнив, как Верка предлагала ей остаться ночевать и в который раз поплакать над фильмом «Хатико». Конечно, как и большинство зрителей, Алису не оставляла равнодушной история преданной собаки. Но больше всего девчонка плакала над эпизодом, когда герой Ричарда Гира умирает перед студентами во время лекции. В тот момент на его месте Алиса всегда представляла свою мать.

Глава 6

Мартину не хотелось идти привычным маршрутом по центральной аллее парка, он потянул девчонку в сторону спортивной площадки. К этому времени там уже никого не было, спортсмены разошлись по домам, лишь одинокий кот, нахохлившись, сидел на лавочке. Увидев случайных прохожих, он сорвался с места и, выбежав через калитку, скрылся в темноте парка, оставив Мартина в полном недоумении. У кота, в отличие от него, не было желания знакомиться. Алиса дала возможность питомцу нагуляться перед сном. Она присела на освободившуюся скамейку и отстегнула поводок.

– Малыш, побегай немного, только далеко от меня не уходи, – велела она.

Щенок сделал свои дела и принялся носиться между спортивными снарядами.

– Марти, ты пастух, так что не надо изображать из себя ищейку, – напоминала ему девчонка, глядя, как он тщательно исследует территорию площадки, – и не вздумай ничего подбирать с земли.

Рядом с турником щенок особо замешкался, что-то долго обнюхивал возле металлической трубы, потом взял находку в зубы и помчался к ней.

– Марти, что ты там нашёл? Брось сейчас же, – выкрикнула она.

Впервые щенок её не послушался. В этот момент Алиса вспомнила, сколько она читала историй в интернете о догхантерах, которые травили собак. Когда она подумала, что с её Мартином может случиться беда, её словно током пронзило. Алиса вскочила с лавочки и побежала к нему.

– Мартин, больше никогда так не делай. – Она упала перед ним на колени, забирая находку из пасти. – Я тебе запрещаю поднимать что-либо с земли. Ты меня понял? – строго спросила она.

Щенок виновато посмотрел на неё и жалобно заскулил, что на его языке, вероятно, означало: «Прости, хозяйка, я больше так не буду».

Каково же было её удивление, когда она поняла, что Мартин нашёл чей-то кошелёк. Алиса машинально осмотрелась по сторонам, надеясь увидеть его владельца, но вокруг не было ни души. Какое-то время она думала, как с ним поступить, – оставить там же, где он лежал, или отнести в полицию. Мысль о полиции она тут же отбросила, представив, сколько это займёт времени, а ей надо покормить Мартина. Девчонка не могла допустить, чтобы щенок был голодным. Она заглянула внутрь кошелька и обнаружила паспорт. Фонарь на площадке позволял разглядеть фотографию владельца и его данные. Парню было девятнадцать лет. Наверняка его можно найти в социальных сетях. Алиса решила, что разыщет его с их помощью и вернёт находку. А если не найдёт, тогда завтра отнесёт кошелек в полицию.

– Малыш, я была неправа. Ты, оказывается, не только пастушок, но ещё и ищейка. Умница моя. – Она погладила щенка по голове и, сделав серьёзный вид, напомнила: – Но больше без моего ведома с земли ничего не поднимай.

– Гав, гав, гав, – убедил он.

Счастливый от того, что хозяйка сменила гнев на милость, Мартин принялся носиться кругами по площадке, радостно лая.

– Пошли домой, юла, – довольно улыбнулась она, поднимаясь с колен.

Придя домой, Алиса первым делом засунула щенка в ванну. Она с усердием мыла его лапы, а маленький проказник так и норовил лизнуть её лицо, заставляя уворачиваться от шершавого языка.

– Марти, ну хватит, – хохотала она. – Ты не даёшь мне нормально тебя помыть.

Закончив с водными процедурами, девчонка завернула его в полотенце, как конфету в обёртку, чмокнула в нос и понесла на кухню. Пока она накладывала корм в миску, щенок сидел в стороне и терпеливо ждал, когда хозяйка даст команду: «Можно».

– Ты пока ешь, а я попробую найти хозяина твоей находки, – сказала Алиса. Она подвинула к нему миску и направилась в гостиную за макбуком.

Через несколько минут, когда девушка вернулась назад, она с удивлением обнаружила щенка на прежнем месте.

– Пастушок, ты почему не ешь? – Её брови взлетели вверх. – Тебе не нравится еда?

Алиса взяла миску, понюхала продукт и, недоуменно пожав плечами, поставила обратно.

– Всё нормально, корм свежий, да и с чего ему быть пропавшим, если он лежал в холодильнике, – пробормотала Алиса. Она посмотрела на щенка, тот переминался на передних лапах, грустно заглядывая в миску. Заметив, как он судорожно сглотнул, до неё, наконец, дошла суть происходящего.

– Вот глупая ворона, – воскликнула девчонка, приложив руку к груди. – Сама приучила тебя, а команду забыла дать. Прости меня, дружок. – Она присела рядом, погладила и произнесла заветное слово: «Можно».

Щенок накинулся на еду, будто сто лет не ел. Поглядывая на проголодавшегося питомца, Алиса отругала себя за забывчивость. С одной стороны, неплохо, что она приучила его начинать есть только после команды, – так больше шансов, что он чем-нибудь не отравится на улице. Конечно, при условии, если будет слушаться её – не так, как было в случае с кошечкой. А с другой – плохо. Кто будет давать ему команду, если она вдруг снова куда-нибудь уедет? Кто позаботится о нём в её отсутствие? От одной мысли, что ей придётся оставлять Мартина на родителей, ей стало дурно. Хорошо, если за работой они вообще не забудут о его существовании. Алиса решила, что будет брать его с собой, а если не будет

возможности, значит, она вообще откажется от поездок. Теперь для неё Мартин на первом месте.

Пока щенок ужинал, она уселась за стол и включила ноутбук. Зайдя на сайт популярной социальной сети, девчонка набрала в поиске данные владельца кошелька – Романов Евгений Александрович, – она запомнила их наизусть в тот момент, когда на площадке изучала паспорт. Выпадающий список выдал несколько полных однофамильцев и тёзок. Алиса быстро отыскала в нём нужного человека. Мартин тем временем поел и, подойдя к ней, с благодарностью ткнулся в ногу. Она посадила его рядом с собой на диван и, погладив по голове, сказала:

– Малыш, ты спи, а я пока напишу Маше-растеряше сообщение.

Щенок примостился у неё под боком, громко вздохнул, точно старичок, чем вызвал улыбку на лице хозяйки. Та вспомнила, как он не хотел расставаться с кошельком, хотя она приказала бросить его. «Видимо, пастушок очень сильно хотел вернуть его хозяину», – подумала Алиса. До чего же сознательный у неё питомец – не смог пройти мимо чужой беды. Конечно, потерять безвозвратно документы – мало приятно. Для того, чтобы их восстановить, потребуется не одна неделя.

Из скудной информации на странице парня она лишь ещё раз узнала, сколько ему лет, а также что он холост и занимается боксом. И больше ничего.

«Хм, немногословный товарищ, сразу видно – спортсмен», – усмехнулась она.

На всех фотографиях он был запечатлён во время тренировок, вместе с противниками в моменты боёв, на церемониях награждений, с победно вскинутыми вверх руками в перчатках или с российским флагом над головой. Часто попадались снимки с одним и тем же пожилым мужчиной, из чего Алиса сделала вывод, что это его тренер; были фото с коллегами по цеху, такими же боксёрами, как и он. И лишь на одной фотографии он стоял в компании молодых людей – парней и девчонок, а под ней подпись: «Посвящение в студенты».

Глядя на спортивные снимки боксёра, Алиса невольно вспомнила своего одноклассника Кирилла. Тот профессионально занимался биатлоном. В те редкие дни, когда он посещал школу, он мог часами рассказывать о марафонах и эстафетах, в которых принимал участие. К сожалению, только об этом с ним и можно было поговорить. Кроме спорта его ничто не интересовало. В его одержимости любимым делом Алиса не видела ничего плохого, поскольку сама была такой, но всё же считала, что человек должен развиваться всесторонне, нельзя заикливаться на чём-то одном. Так можно и до паранойи себя довести. Видимо, этот Евгений – такой же ограниченный и самовлюблённый спортсмен, как и Кирилл.

– Орлова, какая тебе разница, что он из себя представляет? Ты же не собираешься с ним обсуждать решение алгебра-

ических уравнений или почему Агасфер до сих пор по земле бродит. Твоя задача – вернуть ему документы и забыть об этом случае, – вслух произнесла Алиса.

Услышав голос хозяйки, щенок открыл глаза и, приподняв голову, посмотрел на неё.

– Спи, тоже мне контролёр нашёлся, – усмехнулась она, глядя на его удивлённую морду.

Хоть она и не собиралась разговаривать с ним на интеллектуальные темы, всё же, рассматривая фотографию, с которой на неё смотрел темноволосый молодой человек с мускулистым торсом, недурственно развитыми бицепсами рук, широкими сильными плечами, для себя Алиса отметила – парень чертовски хорош собой.

Она не стала долго размышлять над сообщением, написала просто и понятно: «Моя собака нашла ваш кошелёк на спортивной площадке в Екатерининском парке, могу вернуть там же» – и нажала кнопку «Отправить». Потом ответила на входящее сообщение от Антона. После олимпиады он уехал отдыхать на море. Парень прислал ей фотку с набережной, где он стоит в шортах на фоне потрясающе красивого заката, и поинтересовался, как родители отнеслись к подарку королевы. Она собралась уже закрыть ноутбук и пойти спать, но неведомая сила потянула её на сайт «Кванта». Обнаружив продолжение статьи «Избранные задачи математической олимпиады», девчонка вмиг забыла о владельце кошелька и с головой ушла в разбор полётов.

Неизвестно, сколько бы она просидела за компьютером, если бы не Мартин. Он начал скулить во сне, при этом смешно дёргая лапами, будто от кого-то убежал.

– Эй, малыш, проснись. – Она растолкала его. – Тебе страшный сон приснился?

Щенок открыл глаза и испуганно уставился на неё, точно первый раз видел.

– Ты меня не узнаешь? – Она ласково погладила его по голове. Наконец он звонко тьякнул, давая понять, что пришёл в себя после кошмарного сна.

– Ладно, пойдём спать, – сказала Алиса и, взяв макбук, пошла в свою комнату.

Щенок вырослел на глазах. За время их совместного проживания он научился самостоятельно покорять диваны, кресла, кровати и прочие ранее не доступные для него места. Теперь приходилось следить за ним более пристально, ещё не хватало, чтобы он вырыл яму в итальянском диване. За него мачеха съест живьём, причём без соли и перца, не только Мартина, но и Алису. Конечно, Алиса ругала щенка, когда ловила его на месте преступления за каким-нибудь запретным занятием. Он всё прекрасно понимал с первого раза, но, как и всех детей, его хватало ненадолго. Через какое-то время он напрочь забывал о запрете и вновь покушался на мебель и прочие предметы.

Перед тем как забраться на кровать, Алиса взглянула на письменный стол, где грустил по своему хозяину потерян-

ный кошелёк. Она снова вспомнила о его владельце и решила проверить, не ответил ли он.

Девчонка устроилась на постели с ноутбуком, Мартин улёгся рядом и занялся бубенчиком на маленькой подушке в форме сердечка. Войдя в социальную сеть, она увидела иконку входящего сообщения от боксёра: *«А я голову ломаю, где мог потерять его. Возвращался на площадку, но, видимо, это было уже после того, как ваша собака нашла клад. Какое вы хотите вознаграждение?»*

Прочитав вопрос, она невольно нахмурилась и машинально написала: *«Вы о чём?»*. Ответ не заставил себя долго ждать: *«Вы же наверняка хотите получить деньги за услугу»*. Алиса моментально вспыхнула – да за кого он её принимает?

«Не нужны мне ваши деньги. Вы можете вообще со мной не встречаться, я завтра положу ваш кошелёк туда, где он лежал, там и заберёте его. За его содержимое можете не переживать. Верну в таком же состоянии, в каком его нашла моя собака», – написала она гневное сообщение и раздражённо нажала кнопку «Отправить». Через пару минут снова пришёл ответ, начинающийся с улыбающегося смайлика, а далее следовал вопрос: *«Во сколько вам удобно встретиться?»*

– Ишь ты, улыбчивый какой, – произнесла Алиса вслух.

Всё это время, пока девчонка переписывалась с Машей-Растеряшей, щенок игрался с бубенчиком на подушке

– он явно не давал ему покоя, и собачонок отчаянно пытался его отгрызть. Услышав замечание хозяйки, Мартин бросил своё занятие и, смешно склонив голову набок, уставился на Алису. Глядя на него, она в который раз поймала себя на мысли: этот пёс всё понимает. Улыбнувшись, Алиса потрепала его по холке и ответила на вопрос: «В девять утра я буду гулять с собакой в парке».

Глава 7

Если бы не Мартин, Алиса непременно проспала бы утром. Да и как можно было не проспать, если хулигану ночью не спалось – носился как угорелый. Принёс на кровать мячик и облизал её лицо, требуя, чтобы она с ним поиграла, а когда понял, что девчонка не реагирует на его просьбу, принялся кусать её за пятки. Алиса, хоть убей, никак не могла открыть глаза. Ей казалось, она только уснула к этому времени. Но настырный собачонок не давал покоя, и ей ничего не оставалось делать, как подчиниться маленькому диктатору. Для собачьего футбола она выбрала прихожую. Там хотя бы разбить нечего, ну разве только можно повалить вешалку вместе с зонтиками, но это ерунда, она металлическая, с ней ничего не случится. Девушка села на пол, опершись спиной о входную дверь, и в полусонном состоянии кидала мяч неутомному спортсмену, а тот ловил его и приносил обратно. В эту игру он мог играть бесконечно, до тех пор, пока не рухнет от усталости. Пока они играли, Алиса неожиданно вспомнила о фламинго и решила не откладывать в долгий ящик реставрацию, а то, чего доброго, так вообще можно забыть о птице. Обильно намазав шею клеем, она присоединила её к туловищу и для лучшей сцепки подержала несколько минут. Затем осмотрела место склеивания, тщательно вытерла салфеткой лишний клей и осталась довольна результатом. Фла-

минго выглядел как новенький. Увидеть дефект можно было только при внимательном рассмотрении статуэтки. Она пригрозила пальцем Мартину и строго-настрого запретила приближаться к ней. Щенок возбуждённо гавкнул, что на его языке означало: «Триста лет мне не нужна твоя птица. Я и в тот раз не собирался на неё нападать, она сама напросилась. Нечего было стоять на моём пути».

А когда Мартин набегался и уснул щенячьи сном, Алиса ещё долго пялилась в потолок, считая овечек и берёзки, но ничего не помогало. Зато стоило только взять книгу «Случайная вакансия» Джоан Роулинг и прочитать пару страниц, как её начало клонить в сон. На взгляд Алисы, после её «Гарри Поттеров» эта была полнейшей нудятиной, она всё никак не могла её осилить.

Разбудив хозяйку, Мартин уселся у двери, ожидая, когда она соизволит встать с постели.

– Малыш, у нас с тобой ещё целых полчаса. – Алиса взяла с тумбочки телефон и посмотрела на время, затем села на кровати и сладко потянулась. Глядя на неё, маленький хитрец нарочно громко вздыхал и переминался на передних лапах, всем своим видом показывая, что устал ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.